S-T-I-K-S. Сердца трех

Автор:
Арт Богданов

S-T-I-K-S. Сердца трех

Арт Богданов

Миры Артёма Каменистого

Иногда стоит сделать один лишний шаг, как ты оказываешься не в то время и не в том месте. Например, в жестоком мире Улья с шансом на выживание меньше одного процента. А уж если вас трое, то все шансы стремятся к нулю. Однако иногда Улей может наградить полезным Даром и увеличить вероятность благоприятного исхода. Теперь они едины. Они – одно сердце для троих и три сердца для одного. Осталось только выжить и найти свое место под солнцем. Точнее выдрать его из лап монстров.

Арт Богданов

S-T-I-K-S. Сердца трех

Глава 1

«Сектор Газа» отрывался на полную катушку, хрипя раздолбанными динамиками. Ни Андрей, ни Сергей не были ярыми фанатами этой группы, но момент требовал. Старая Нива бесстрашно перла по избитой сотнями колес грунтовке, подвывая невпопад битым глушителем. На заднем сидении весело гомонили две девчонки, Настя и Кристина. Если Крис была более-менее вменяемой, то Настю взяли с собой для одной цели и за ее основные качества. А

именно – безотказную тупость и тупой безотказ. Девушкой она была неплохой, но реально безмозглой. Верила в принцев и новостям, переживала за судьбу любимых актеров и их персонажей, могла убить своей болтовней о тряпках и новом прикиде очередной звезды шоу-бизнеса. Но за ее вздернутый носик, зеленые глаза и огненную шевелюру ей многое прощали. А еще за третий размер груди и, конечно, безотказность.

Крис была полной противоположностью, но это не мешало ей поддерживать общение с простушкой Нэсти-гел. Жгучая брюнетка с раскосыми глазами и восточной кровью. Вспыльчивая, яростная, бесшабашная. Последняя пассия Андрея, за которую ему пришлось прогнуть не один лобовой отсек. И дело не в ее красоте, хоть модельной внешностью она и не обладала, а в ее судьбе. Она прошла через многое – смерть отца, алкоголизм матери, наркоманию и проституцию. Нет, безотказной шлюхой она не стала, но выживала как могла, ненавидела себя и людей. Жизнь с ней подобна жонглированию факелами на складе пиротехники, но Андрей все равно ценил ее и раз за разом вгибал зубы вовнутрь всем зубоскалам.

Серега время от времени косился назад, окидывая взглядом девчонок. Дикий. Андрей еще помнил себя в его положении. Первое время после армейки он тоже был таким. Все казалось странным и неестественным. Постоянно ожидаешь подвоха и команды «лежать», «воздух», «вспышка слева». Ничего, пройдет.

На очередном ухабе Нива подпрыгнула, весело звякнув бутылками в багажнике, и девчонки матюгнулись. А что такого? Голубые озера место популярное, но все равно никем по-настоящему не обихаживаемое. Возникли они, когда их жутко секретный промышленный городок начал задыхаться от перенаселения. Советское правительство, почесав старческие лысины, приняло решение отселить часть народонаселения на более подходящую территорию для проживания.

Потому в пятнадцати километрах от центра решили отстроить спальный район, но так как почва у реки не сильно подходила под массовую застройку, приняли решение создать насыпную песчаную подушку для будущего городка. Песок, естественно, брали в самом ближайшем месте, которое располагалось в трех километрах западнее новостроя, в считанных метрах от ближайшего поселка.

Котлованы заполнились водой, и получилось отличное место отдыха. После распада Союза это место облюбовали мажоры, застроив берег особняками, но по

факту вышло, что территория не принадлежит городу, а в селе какие средства на дорогу? Поселок мажоров, конечно, протянул короткую асфальтированную дорогу к ближайшей трассе, но она шла большим крюком, и те, кто экономил на бензине, ехали напрямую, по буеракам. А так как в нашей стране денег не хватало почти девяноста девяти процентам населения, грунтовке доставалось и от колес убитых жигулей, и от велосипедов вездесущей детворы, что сотнями гоняла от озер и обратно.

Именно туда ребята и ехали, чтобы отпраздновать возвращение Сереги из армии.

– Андрюша, включи что-нибудь нормальное, пли-и-из! – пропела с заднего сидения Настя.

Под «нормальным» она подразумевала нечто западное, однообразное, с речитативом негров и фальцетными голосами прилизанных мальчиков. Песня «Пора домой» ее совсем не впечатляла.

– Да ладно. Мы уже приехали! – Андрей подкрутил звук до минимума. – Лучше высматривайте место почище и незанятое.

С этим в летнее время на Голубых озерах все не так просто. Начало мая, конечно, еще не сезон, но градус температуры воды – понятие достаточно относительное для нашего народа и растет по мере роста алкогольного градуса в крови. Так что народа на берегу хватало едва ли не с первых оттепелей.

Стоячая вода, питаемая теплыми подземными родниками, не торопилась замерзать даже зимой. Три километра от спального района на сто тысяч жителей вносят свой колорит. Но место все-таки нашли. Более-менее чистая полянка с удобным спуском к воде, без мусорных куч и близких соседей.

Пока парни расставляли две двухместные палатки и сооружали костер для будущего шашлыка, Настя успела добраться до магнитолы, и теперь над водой неслась чудовищно негармоничная современная клубная музыка, распугивая комаров и прочую живность в округе. Парни переглянулись, и Андрей слегка пожал плечами, наблюдая за девушкой, устроившей танцы на самом краю обрыва. В лучах закатного солнца огненная шевелюра, развевающаяся в ритме движений, выглядела особенно эстетично.

– Зато симпатичная, – успокоил Андрей брата.

Дальнейший вечер протекал стандартно – пиво, шашлык, костер, купание в озере под луной. Сергей с Настей вполне поладили и вот уже вместе сидят у костра, обнявшись. Спасаясь от вездесущих комаров, Настена накинула китель и зачем-то надела берет. Не сказать, что он ей не шел, но и нужды в нем явно нет. Андрей хмыкнул. Похоже, рыжая снова влюбилась и нашла свою судьбу. Нет-нет-нет, нам такие в семье не нужны, и Сереге нужно будет попозже промыть мозги, а то после армии захомутают и не заметит, как и когда. И будет потом носить рога большие и ветвистые, если не убьет девушку раньше.

В веселой обстановке незаметно прошло время, и ребята разошлись по палаткам. Выпитый алкоголь требовал других подвигов, потому надувные матрацы и пара пледов стали лучшим полигоном для таких игрищ. Крис лишь усмехнулась, услышав звуки из соседней палатки. Настя и не собиралась сдерживать рвущиеся из себя стоны или хоть как-то их приглушить, а тонкий брезент палатки – не самая лучшая звукоизоляция.

– Твой брат просто зверь, – хохотнула Крис, укусив Андрея в плечо.

– Он просто давно отвык от цивилизации. Армия – это словно другая планета. Другой мир со своими законами. Особенно если это не какой-то стройбат, а нормальная боевая часть. Там женщины наперечет, и за самую страшную кухарку ведутся такие баталии, что куда там латинским сериалам.

– И ты таким же был когда-то? – Крис недоверчиво покосилась в сторону соседней палатки, хоть и не могла видеть сквозь брезент.

– Еще хуже, – усмехнулся парень.

Каким бы голодным до женской ласки ни был Сергей, и какой бы нимфоманкой ни была Настена, у всего есть предел, потому вскоре маленький лагерь на берегу озера погрузился в тишину.

– Брат, беда! Мне валить надо отсюда! – Голос Сергея вырвал старшего брата из царства снов.

– Что случилось? – Андрей гибким движением тела выскочил из палатки, встревоженно озираясь.

Руки сами нашли бейсбольную алюминиевую биту, благоразумно оставленную у палатки. Девяностые давно прошли, но нет-нет да случались эксцессы, потому вдали от камер наблюдения и цивилизации в целом не стоит сильно расслабляться.

– Я ее убил! – полушепотом выдохнул Сергей.

– Кого?!

– Настю.

– Да ты охренел?! – опешил Андрей. – Какого хрена ты так шутишь!

– Не шучу, брат! – Серегу реально потряхивало так, что у Андрея внутри все упало.

Да, не шутит. Да, убил. Черт!

– Где тело и что произошло? – Андрей с трудом взял себя в руки. Раскисать нельзя, нужно вытягивать из очередной задницы младшего брата. – Она что, тебе отказала?

– Да хрен его знает, что произошло. Она, по ходу, упоролась до сноса башни, пока я спал. Я проснулся от того, что она меня душит и грызет мое лицо. Представляешь? – Только теперь Андрей заметил, что по руке брата стекает струйка крови, капая с разодранной скулы. – А силищи в ней – как у моего комбата, который на спор мог гвозди пальцами гнуть. Я даже крикнуть не могу. Пару раз дал ей по ребрам, но ей это, что об стену горохом. Когда понял, что отъезжаю, дал в нос. Другого выхода не видел. В палатке не развернуться.

– Мальчики, что случилось? – из палатки показалась заспанная рожица Кристины. – Чего повыскакивали среди ночи?

– Ничего, Крис, иди спать.

– Это что, кровь?! – С девушки сон как рукой сняло, и она мигом вылетела на улицу, не обращая внимания на обнаженное тело. Серега закашлялся, отведя взгляд от девушки брата. – Что случилось?!

– Настя упоролась и на Серегу напала, – нехотя выдавил Андрей.

Он знал Кристину очень хорошо, чтобы пытаться с ней спорить. Дешевле все пояснить сразу.

– Настька?! Не могла она. – Глаза Кристины нехорошо так сузились. – Я лично следила за ней по этому вопросу. Когда поймала ее с травой, отходила по полной программе, она потом две недели из дома выйти не могла. При мне она бы даже не подумала о таком, уж поверь.

– Ладно, мы пойдем посмотрим, что с ней, а ты оденься, – буркнул Андрей, окинув девушку взглядом. – Может, она просто в отрубе лежит.

Когда вытянули убитую из палатки, пропала последняя надежда на благополучный исход. Тело уже начало каменеть, а зеленые глаза смотрели в небо бессмысленными стекляшками. Андрей тихо выматерился. Носовая кость глубоко вошла в мозг, обезобразив милое девичье лицо.

– Я не хотел, – попробовал оправдаться Сергей с дрожью в голосе.

– Отставить, сержант! – вполголоса рыкнул Андрей. Не хватало тут еще истерик. – Ты ее, надеюсь, с резиной любил?

– Да. – Серега немного опешил от таких вопросов в ситуации совсем далекой от интимных утех.

– Хорошо. Когда ты ее бил, она была сверху? А, черт! Неважно. Черт, черт!!! Водка еще есть?

– Да. Была.

– Неси.

– Твою мать! – Крис увидела тело подруги.

– Кристина… – Андрей встал с колен.

– Даже не думай! – прошипела девушка.

Словно по волшебству, в ее руке прошелестел нож-бабочка далеко не китайского происхождения. Что это за клинок, Андрей прекрасно знал, потому как сам его ей подарил. Обоюдоострое лезвие из рапидной стали заточено до остроты бритвы и точеная рукоять-крылышки из нержавейки, покрытая серебряной амальгамой. Изящная и смертоносная вещь.

– Не подходи! Попишу!

– Крис! – Андрей примирительно выставил руки перед собой. – Я не собираюсь причинять тебе вред.

С доверием у этой девчонки были серьезные проблемы, что неудивительно, учитывая, как плотно жизнь ее потаскала по всем возможным передрягам.

– Он твой брат! А я кто?! – зло всхлипнула Кристина. – Шлюха, наркоманка, а теперь еще и свидетель? Не подходи!

– Крис. Мы в одной лодке.

– Соучастие лепишь? Ну-ну! – Кристина не опускала нож, направив его острием вперед и красиво став в стойку.

Рукопашницей она была никакой, но пару ухватов знала, как и правильное положение тела.

– Крис, я в курсе про Аврору. – После этих слов девушка вздрогнула, как от удара током. – И Синего оприходовал я. На твой день рождения. Разве тебя не удивило, что его гопники расписали ровно в эту дату?

– Я думала, это Бог мне знак подал! – Крис всхлипнула и опустила нож. – Что теперь будет?

Серега стоял чуть в стороне с пол-литровой бутылкой водки и не вмешивался, что с его стороны было очень разумным решением. Хватит с него на сегодня глупостей.

– Сейчас оттянем тело в поселок мажоров и там кинем под берегом. А с утра я отзвонюсь ее друзьям и поинтересуюсь, не появлялась ли она. Мол, психанула и свалила. Историю – почему, придумаем и оговорим, когда избавимся от тела.

– А водка зачем? – спросил Сергей.

– У нее во рту полно твоей ДНК. Зальем водки в рот. Надеюсь, спирт сильно усложнит работу лаборатории криминалистики. А ты бы промыл свою рану и смыл бы кровь.

– Так не кровавит уже. Закрылась коркой сама по себе.

Андрей осмотрелся по сторонам. Над озером стелился невероятно густой туман, на который в цейтноте никто не обратил внимания. Но это только на руку, поможет скрыть телодвижения их компании. Еще появился какой-то кислый химический запах, но и это не редкость в местных реалиях. Рядом находились птицеферма и поля, которые удобряли куриным пометом, так что амбре стало частым спутником весеннего ветра. В этот раз запах разительно отличался, но не удивлял. Может, поменяли очередную программу кормления птицы, пересадив ту с одних химикатов на другие.

– Подогнать тачку? – спросил Серега, вливая тонкой струйкой водку в рот мертвой девушки.

Руки его дрожали так, что водка расплескалась по всему лицу, но и это только во благо. Там тоже есть что удалять.

– Ты что, совсем дурак?! Какая тачка?! Тут народу по берегу хватает. Берем матрасы из палаток и гребем на тот берег. Там сгружаем тело, и пусть следаки педалятся с подозреваемыми. Мажоры, если что, адвокатами их задолбают. Нас, конечно, будут прессовать, но у меня там есть свои люди. Как смогут прикроют. Промурыжат и отстанут. Главное, чтобы ты не попал к следакам, пока след от укуса не заживет. Если повезет, то тело проплавает там пару дней и

основательно подпортит улики. Одевайся. Поплывем одетыми. Туман нас скроет, а вот на берегу в такую погоду раздетые тела буду смотреться инородно.

– Так я в комке. Приметная одежда, если уже рассмотрят.

– Да там половина охраны в таких бегает, а также грибников, рыбаков и прочего народонаселения. Это если бы ты пришел на дембель, как остальные клоуны, то да, могли бы спалить.

Серега действительно на дембель пришел не так, как большинство солдатиков, которые обвешивались аксельбантами, значками и нашивками, словно индейские вожди. Все шевроны на его форме были полевыми, темными с разводами, кокарда на берете, петлицы и лычки тоже темных оттенков. Форма надета не перед поездом, а чуть ранее, потому успела обмяться и найти свое место. На гражданских такой прикид не производил должного впечатления, но вот понимающие люди уважали подобную форму.

– Мальчики, я с вами! – выдохнула Кристина. – Я тут одна не останусь.

Андрей тяжело вздохнул. Девушка упрямая и обезбашенная, но сейчас она действительно напугана и оставлять ее одну – не самое лучшее решение. Женщины и логика понятия далеки от совместимости, и что выкинет Кристина под действием адреналина и гормональных всплесков, не предскажет даже седой волхв. Может, все сделать самому? Нет, лучше не рисковать. Возможно, придется таскать тело, а вдвоем это делать сподручнее, к тому же нужно, чтобы кто-то постоял на стреме в случае чего. Решено.

– Хватайте матрацы и поплыли. Скоро рассвет разгонит туман, и тогда мы будем как на ладони, – скомандовал Андрей и первым спустился с обрыва, неся надувной матрац-полуторку.

Дальше все прошло как по маслу. Кристина и Сергей плыли впереди, разведывая курс, а Андрей шел чуть позади, стараясь не потерять впередиидущий плотик в густом тумане. Чтобы не опрокинуться на хлипком плавсредстве, пришлось оседлать мертвую девушку, и при каждом гребке взгляд встречался с едва блестящим в слабом свете луны безжизненным взором. Было в этом что-то извращенное и пугающее до чертиков.

У берега Андрей шепотом приказал всем сгружаться на берег. Его посетила очередная идея. В их плане слабым местом стала тьма улик против Сергея и то, что тело у берега быстро найдут. Но туман уж больно вовремя появился и был ощутимо густым. При такой видимости камеры охраны неэффективны, а значит, можно скинуть тело в бассейн дома, в котором сейчас нет хозяев. В бассейны до сих пор вливали немного хлорки, чтобы не разводить паразитов, что с каждым часом будет уничтожать улики. Заборы в охраняемом поселке не столь и непреодолимы. Сейчас все больше надеются на сигнализацию и видеокамеры, потому может прокатить и такой вариант.

Пришлось спускать воздух из матраца и превращать его в носилки. Захватить плед не догадались в спешке. Вдвоем с Сергеем парни тащили тело, а Кристина короткими перебежками двигалась впереди и с ловкостью кошки запрыгивала на заборы и заглядывала во дворы мажоров. Нужен был дом, где есть бассейн, нет машин и закрыты все ролеты. Это новая фишка местного поселка. Дома застраивались одной кампанией и были однотипными, созданными по одному проекту. Во всех вместо решеток стояли ролеты на электрическом ходу. Потому если они опущены, то дома никого нет и, скорее всего, не будет пару дней.

В тишине спящего поселка слышались непонятные звуки, порыкивания и шорохи. Нетипичным казалось и отсутствие света почти по всему поселку, но ребятам это только на руку. Вдруг Кристина приглушенно вскрикнула и послышался звук возни. Андрей насторожился и чуть ускорился. Когда же Кристина закричала в полный голос, парень бросил тело и рванул вперед. Крис не та девушка, кто будет кричать в такой момент при виде паучка на руке. Позади послышался топот тяжелых берцовых ботинок Сергея. Он не остался в стороне, хоть и рисковал больше всех, бросая тело убитой им девушки.

Туман скрадывал и менял как расстояния, так и звуки. Андрей резко вылетел к месту, где Кристина молча отбивалась от крупного мужика в цветастом домашнем халате. С какого перепугу этот мажор решил поиграть в героя – непонятно, но делать нечего. Короткий разбег и толчок корпусом в бок с одновременным ударом.

Андрей был парнем не то чтобы богатырского телосложения, но такая подача обычно относило чужое тело на несколько метров, а при разнице в комплекции еще и кувыркала противника, неслабо дезориентируя. В этот раз фокус не удался. Мужик только нелепо ухнул, а потом с плотоядным урчанием продолжил тянуться мордой к Кристине. Андрея же самого отбросило, как будто на стену

прыгнул.

Да что он делает? Этот урод что, к Крис целоваться лезет? По поселку света почти нет, но в этом месте, видимо, попался запасливый хозяин с генератором, и в саду горела елочными гирляндами пара деревьев. Этого освещения хватало, чтобы разглядеть полные ужаса и отвращения глаза девушки, упирающейся в грудь мужика. А еще ее нож, торчащий в его бочине и алое пятно крови, расходящееся по цветному халату. Не успел Андрей что-либо предпринять, как мимо пронеслась темная тень. С противным звуком пятка массивного ботинка впечаталась в голову ночного гуляки.

Андрей поморщился. Вот только что убил девушку от своей дури и ничему не научился. С другой стороны, два дня на гражданке слишком мало для искоренения привычек, а разведбат при крике «наших бьют» валит всех без разбора и скидок.

В этот раз мужика откинуло на несколько метров и неслабо приложило об забор из кирпича. Девушку крутануло вокруг оси и отшвырнуло в кусты.

– Какого … – Серега не успел уточнить диспозицию, как мужик поднялся на ноги и с противным, то ли повизгиванием, то ли всхлипом попер вперед.

Стеклянные глаза в неровном свете тумана не выражали никаких эмоций. С разбитого лица капала кровь на волосатую грудь, халат распахнулся, открывая голое тело, но мужика это нисколько не смущало.

– Серега, тушим урода и валим в темпе, – негромко скомандовал старший брат младшему и кинулся в атаку.

Бокс – отличная вещь для быстрого и качественного выведения противника из строя, но не в этот раз. Отработанная по челюсти тройка на извращенца не произвела никакого впечатления. Мужик только всхлипнул пару раз как-то обиженно, по-детски, что ли. Серегина тактика оказалась более эффективна. Жесткая подсечка сбила мужика с ног, а последующий удар армейского ботинка должен был по всем канонам жанра отправить любого в отключку. И снова облом. Мужик, с все тем же взглядом упоротого до безумия торчка, стал подниматься на ноги. Бодрый, хоть и с разваленной башней, как будто его принимал ОМОН на гей-параде.

– Да какого… – Серега с удивлением глянул на мужика, потом на брата. – Он что, под наркотой?

– По-любому, – вклинилась Крис. – У него мое перо в бочине, а он даже не скривился, когда я его ему под ребра вставила.

– Двинуться можно, – пригляделся к мужику Серега. – Что делаем?

– Валим отсюда, – принял стратегическое решение Андрей.

– А тело?

– Забираем матрац и оставляем тут. Вот тебе кандидат на роль убийцы. Тут его крови столько, что следакам даже лаба не потребуется.

– Мой нож забрать нужно. Там мои пальчики.

– Это да, – кивнул Андрей.

Приближаться к мужику не хотелось, но он не оставлял выбора и брел в их сторону сам. Они немного отступили к телу, подманивая торчка поближе к месту будущего преступления. Быстрым рывком Андрей подскочил к мужику и резко выдернул бабочку, благо координация у того хромала на обе ноги. Любой бы вырубился от потери крови и болевого шока, но этот чудик даже не вскрикнул. Только обиженно ухнул в очередной раз и потянулся руками к парню, но тот уже отскочил в сторону.

Мужик дошел до брошенного тела и замер. Серега уже успел вытянуть тряпку матраца из-под тела мертвой девушки, и она лежала на асфальте в нелепой позе, не присущей живым. Торчок перестал плестись за ребятами, а упал на колени перед девушкой и начал… грызть ей лицо.

Молодых людей передернуло от такого зрелища.

– Это чем он таким закинулся? – ошалело спросил Серега.

– Не знаю, – пожал плечами Андрей, – но накрыло его по-черному.

– Валим урода наглухо. Теперь этот клиент вляпался по полной. Потом звоним в полицию и оформляем как самозащиту от психа. Нож ему тоже приплюсуем. Дыра в ребрах от оперов не укроется.

Не растягивая, Андрей с разгону приложил каннибалу в челюсть носком кроссовка. Голова того с хрустом задралась вверх, и ничего фатального не произошло. Андрей опешил от такого поворота. Выжить после такого тяжело, но вполне реально, а вот остаться после этого на ногах – нереально в принципе. Торчок же не обратил на удар никакого внимания. С хрустом вправил шею обратно и принялся, урча от удовольствия, обгладывать лицо девушки.

– Рехнуться можно! – выдохнула Кристина.

Ее только что вырвало от далеко не приятного зрелища поедания одним человеком другого. Но назвать человеком этого торчка не поворачивался язык. Андрея тоже замутило. Сергей уже сам выворачивал содержимое своего желудка.

– Валим отсюда, – вынес вердикт старший из братьев и, прихватив за руку девушку, быстрым шагом двинулся к берегу.

Пока шли, отметили повышенное движение на улице. Обычно встретить ночного гуляку в этих местах можно в любое время. Места популярные. Но в этот раз народу на улицах чересчур много. Ребята не хотели светиться, потому крались по кустам у заборов. Туман поредел, и видимость улучшилась. Серп месяца освещал густую дымку с кислым запахом, но теперь придется усилить осторожность. Слишком много камер наблюдения понатыкано на фасадах домов. Мимо на бешеной скорости пронесся джип, виляя по дороге, словно водитель в стельку пьян.

На набережной их ждал сюрприз в виде толпы зевак, мнущихся посреди улицы. У их ног лежала пара тел. Похоже, джип пролетел сквозь толпу или просто кого-то сбил, а соседи сбежались на шум.

– Твою мать! Ну и ночка, до гробовой доски не забуду, – выругался Андрей.

– И не говори. Кто же знал, что в армии тихо и спокойно, а на гражданке сейчас жесть и ужасы, – поддакнул брат.

– Так! Выходим и смешиваемся с толпой. Спрашиваем, что произошло, короче, сливаемся с рельефом сюжета. Только скаткой матраца не сильно свети. Там улик достаточно, чтобы появилось сильно много вопросов, на которые у нас нет ответов. Всем все ясно?

После того как остальные подтвердили, что все услышали, ребята покинули кустарник и, не скрываясь, пошли по дороге к толпе зевак. Зеваки почему-то вяло двигались, никто не голосил, не звал скорую и Бога, что несколько странно. Для поселка мажоров это очень нехарактерно.

Только молодые люди успели подойти к толпе, как те возбудились и повернулись к ним. В полутьме не понять, что за люди, но вроде как есть даже охранники. Не успел Андрей задать первый же вопрос для легализации их тройки в местном сообществе, как зеваки ринулись к ним. Движения их были какие-то ломаные и сразу не испугали парня, потому как агрессии в них не виделось. А потом стало поздно. В него вцепилось несколько рук, сжав до боли, словно тисками. Затем Андрей взвыл по-настоящему, когда чьи-то зубы впились в его предплечье. Раздумывать особо некогда, и пришлось отмахиваться.

– Назад всем! – заорал парень, выдираясь из крепких захватов неестественно сильных рук.

Но орать было бесполезно. Сергей не бросит брата ни при каких обстоятельствах. То же касалось и Кристины. В свое время она перебоялась всего и всех, и теперь пугать ее – все равно что небо красить. Неудивительно, что рядом нарисовались еще две фигуры, раздающие пинки непонятным зевакам.

– Идиоты! Валить надо! – прохрипел Андрей.

– Сейчас всех и завалим, – натужно хохотнул младший брат, пытаясь свалить очередного нападавшего. – Тут что, торчки фестиваль устроили?!

Кристина коротко вскрикнула и упала. Лежавшие тела оказались не такими уж и неподвижными и вполне себе успешно ползали, таская за собой переломанные

ноги.

– Крис! – Андрей рванулся изо всех сил, оставляя легкую куртку в чьих-то руках и кусок плоти в зубах.

Да что тут творится?! Андрей прыгнул, двумя ногами приземляясь на голову придурка, подминавшего девушку под себя. Хватит мелочиться. Пусть лучше судят трое, чем шестеро несут.

– Полный контакт, сержант! – рявкнул Андрей, выхватывая нож из рук Кристины.

В его руках это оружие будет более эффективным.

Неизвестно, смогли бы ребята отбиться от этих полоумных или так бы и остались там валяться, растерзанные толпой, но тут вмешалась третья сила. Голова одного из зевак просто взорвалась кровавыми ошметками, обдав Андрея кровью и кусочками мозгов. В горячке он не обратил на это внимания. Сейчас он работал на полном автомате, ломая кости и обездвиживая противников. Старался не убивать, чтобы потом не впаяли по максимуму, но и не щадил здоровье нападавших, дробя коленные чашечки и выдергивая руки из суставных сумок.

Рядом практически тем же занимался его младший брат, тоже не особо церемонясь. Понятие «легонько побить» у разведки весьма обтекаемое. Следом за первым безголовым пораскинул мозгами по асфальту еще один из зевак. Затем еще и еще, пока ребята не остались стоять среди десятка тел, из которых только двое или трое вяло шевелились.

Перешагивая через трупы, к ним шла девушка. По-киношному прикинутая блондинка, в темных очках, что для ночного времени и еще не полностью рассеявшегося тумана было сюрреалистичным зрелищем. Камуфляжная куртка с закатанными выше локтя рукавами и такие же брюки, заправленные в высокие ботинки с завышенным каблуком. На голове черная бейсболка с пропущенным через мерный ремешок конским хвостом волос.

На поясе две фляги и какие-то контейнеры, на бедрах стальные конструкции-зажимы. В одной – две обоймы для пистолета, вторая пустая. Но явно предназначенная для пистолета, который незнакомка держала в руке. На руках черные кожаные митенки. Пока странная девушка разглядывала трупы, Андрей

заметил разгрузку на груди с немаленьким ножом и небольшой рюкзачок, к которому прицеплено нечто вроде саперной лопатки, но куда мощнее и несколько уже и длиннее в острие. Все страньше и страньше.

Ребята переглянулись, не торопясь вступать в диалог с девушкой, у которой в руке хищных очертаний пистолет с массивным цилиндром глушителя. Она только что, вполне осознавая свои действия, отправила в небытие несколько человек. Так что молодые люди держались настороженно, но без резких движений.

Девушка, поглядывая на ребят, обходила трупы, бегло осматривая их затылки. Точнее то, что от них осталось. В пистолете явно разрывные пули, раз так разворотило черепа. Остановилась перед ребятами, у ног которых еще шевелились два тела с перебитыми напрочь ногами и руками.

– Местные? – резко спросила девушка голосом, далеким от мелодичности серебристых колокольчиков и с легкой хрипотцой.

– Да, – кивнул Андрей, искоса поглядывая на пистолет в руке незнакомки.

То, что она его не спрятала в кобуру и даже не убрала палец со спускового крючка, слегка нервировало.

– Не делай глупостей и резких движений, – поняла его нервозность девушка. – Солдатик, где твоя часть?

– Далеко. Я дембель. – Серега, не смущаясь, смотрел на девушку. – А вот кто вы?

– Отряд быстрого реагирования. Ваша территория подверглась террористической атаке. В воздухе распылили психотропные вещества и галлюциногены. Голова болит, тошнит? – резко поменяла она тему.

– Да. – Ребята, переглянувшись, утвердительно кивнули.

– Ясно. Вы иммунные. Держите. – Девушка отцепила от пояса пластиковую фляжку на пол-литра. – Все сделайте по глотку. Потом по кругу, еще по одному. Гадость редкая на вкус, но выхода нет.

– Что тут? – поболтал флягой Андрей, прежде чем пить.

– Противоядие.

Гадость оказалась действительно гадостной на вкус. Крис поморщилась только от одного запаха, но тоже сделала глоток.

– И все же, что тут происходит? – спросил Андрей.

– Долго пояснять, и времени нет. Хотите жить – поступаете в мое распоряжение. Не хотите – оставайтесь. Я не спасатель.

– Я заметил. – Андрей кивнул на несколько трупов у своих ног. – Это лихо даже для спецслужб. Задолбаешься потом бумаги оформлять как минимум.

– Все, у кого нет иммунитета, становятся врагами. Они не осознают, что творят, и это не лечится. Можешь поверить. Еще никто не придумал лечения эффективнее свинцовой вакцины. Что решаете?

– Мы с тобой.

– Хорошо. Влезли вы по-глупому, но разобрались более-менее толково. Может, и будет из вас толк и польза. Первое правило. Никаких больше имен. Вы отныне в спецгруппе на добровольной основе. Волонтеры, так сказать. Вам нужны позывные. Клички есть?

Кличек у ребят как таковых не было, но во времена тотального правления интернета и социальных сетей оказаться без ника не так-то и просто.

– Стрелок, – сказал Андрей.

– Не слишком ли претенциозно? – слегка улыбнулась девушка.

– Какая есть. В снайперах служил в свое время. Да и сам стрелец по гороскопу, вот как-то в интернете и прилипло. На снайпера и киллера не отзываюсь. Сам понимаю, что хоть и учили неплохо в армии, но до профессионала мне далеко.

– Сойдет. А ты, солдатик?

– Кот. Просто Кот.

– Ладно уж, будь хоть Котом, хоть просто котом. Главное, не будь трупом. Девке можно и имя оставить.

– Это чем я хуже? – Крис последнее время очень ревностно относилась к своей репутации, особенно в присутствии Андрея. Могла и за меньшее исполосовать ногтями лицо, а уж за нож хваталась до неприличия часто.

– Да ничем. Традиции такие. Но можешь и себе позывной подобрать.

– Крис, хочешь и тут быть мегерой?

– Мегерой не надо. Длинно и неудобно в произношении. Можешь быть Герой.

– Нет, лучше уж Крис. – Кристина поморщилась.

– Крис так Крис. Я – Лиса. Будем знакомы, крестники.

– Чего?

– Ничего. Традиция такая. Ну что, ребятки. Обрисуйте мне диспозицию и дислокацию местности. Сейчас будем искать хороших и наказывать плохих.

– Ты что, без карты? Без группы? Какой из тебя оперативник на таких каблуках и в таком прикиде? Может, это розыгрыш телевизионщиков, – усомнился Сергей.

– Это когда телевизионщикам позволяли отстреливать людям головы? – усмехнулся Андрей. – А вот террористкой может быть.

Ребята выжидательно уставились на Лису.

– Доказывать ничего не собираюсь. Хотите жить – идете со мной и делаете то, что я скажу, как бы удивительно или мерзко это ни выглядело. Не хотите –

идите с Богом. В спину стрелять не стану. Так что решаете? Только быстро.

– Мы с тобой, – за всех решил Андрей-Стрелок.

– Тогда давай вкратце, что тут, где и как. – Лиса настороженно посматривала по сторонам.

– Это поселок местных олигархов. Там озеро, точнее, сеть озер-котлованов бывшего песчаного карьера. Дальше пара километров полей и за ними город. Ну не совсем город, а спальник.

– Народу много?

– Тысяч под сто. Никто особо не считал.

– Опиши.

– Девять микрорайонов плотной застройки по девять-десять этажей. Все компактно, но провинциально. Никаких небоскребов. Максимум четырнадцать этажей еще советского МЖК. После развала Союза построили только торговый центр и тот убогий.

Стрелок не стал ничего скрывать. Лиса на террористку походила мало, впрочем, на опера спецслужб – еще меньше. Но в данной ситуации приходилось быстро принимать решения и сторону. Упоротые жители поселка есть ненормальная ситуация, а в ненормальной ситуации требуются радикальные меры. Девчонка не тупит, уверена в себе и с оружием управляется лучше него. А кто она, можно разобраться и позднее. Главное – понять, что за ситуация, а остальное по мере действий прояснится.

– Плохо, – поморщилась Лиса. – Где ближайший пункт с наличием оружия и патронов?

– Это еще тебе зачем? – тут Стрелок удивился.

Прикинута деваха, как Лара Крофт из Голливуда. Патронов в паре обойм не много, но и мы не в Чечне все-таки.

– У нас задача взять такие места под контроль. С большой вероятностью там будут наши и с еще большей – враги. Место ключевое. Так что скажешь?

– Сразу у выезда с грунтовой дороги и междугородной трассы местное полицейское управление.

– Что еще рядом?

– Здесь рядом строительный гипермаркет со всем сопутствующим. Дальше пустырь с рынком, торговым центром и кучей магазинов поменьше. Еще дальше речушка, за ней через мост опять районы застройки и кинотеатр.

– Далеко полицейское управление?

– Пара километров. По шоссе крюк, но тоже можно добраться.

– Шоссе отпадает. Может быть слишком опасно. Засады, чеснок, мины, растяжки. Что угодно. Предпочтительны безлюдные места.

– Тогда грунтовка. Но она на другом берегу озер. Обходить долго. Влево пойдем – выйдем на трассу, вправо – сильно большой крюк. Километров пятнадцать мотать придется.

– А вплавь?

– У нас под берегом китайский матрац остался. Полуторка. Еще один в скатке, но без груши качать долго. Всех не утянет. Разве что вплавь, но ночью в мае вода холодная.

– Дальше по берегу «Золотые пески», там прокат скутеров и катамаранов, – вклинилась Крис.

– Скутера отпадают, – отрезала Лиса. – А что за катамараны?

– Разные, – пожала плечами Крис. – Мы с Настеной брали большой. Два места на педалях, а позади площадка с лавочкой и столиком. Удобно. На центр

выплываешь, и никто тебе не мешает отдыхать.

– Отлично. Ведите. Но сразу предупреждаю. Мое слово закон. Вы оба, – она пистолетом обвела парней, – в армии служили и должны понимать важность приказов. Если не догоняете, лучше отвалите сейчас. Мне не балласт нужен, а помощники. Иерархия понятна?

– Да, – ответил Стрелок.

Лиса уверена в своих словах, суждениях и действиях. Гендерный шовинизм можно отложить до лучших времен.

– А тебе, солнышко, понятно? – обратилась Лиса к Кристине. – Ты у нас особый случай. Так что самое слабое звено, которое может всех утопить.

– Понятно, – буркнула Крис.

В своей нелегкой жизни она видела столько, что не каждый мужик вывезет. Потому умела приспосабливаться к ситуации не хуже хамелеона. Взгляд ее не предвещал ничего хорошего для Лисы, но в данной ситуации она не будет лезть на рожон. А вот потом за здоровье Лисы Стрелок не дал бы и ломаного гроша. Крис умела помнить и обиды, и унижения, и мстить за них. Хоть и добро она помнила не хуже.

Стрелок не был особым красавцем, но эта девушка давно с ним и верна, как хаски, просто за то, что он к ней добр. Любила ли она его? Вряд ли. С той жизнью, что у нее была, любить мужчину она, скорее всего, не способна, но вот оплачивала свои счета перед ним в полной мере. Любил ли он ее? Тоже вопрос не из простых. Мужское начало не терпело ее прошлого, но вот все же он с ней. Защищал ее и каждое оскорбление в ее сторону считал оскорблением себя.

Да и неважно. Под тридцатку уже не так относишься к жизни, как сопливый романтичный юноша, и все видишь немного в другом свете. Но сейчас и это неважно. А что важно? Выжить в непонятной, нелепой, абсурдной ситуации. Задаваться вопросами – значит тупить. Тупить – значит умереть. Это в снайперов вбивают гораздо раньше, чем умение стрелять. Снайпер это не тот, кто выстрелил и попал. Это тот, кто смог унести ноги после выстрела.

– Понеслись, крестнички, – скомандовала Лиса, поправив ненужные в ночной мгле солнцезащитные очки. – Но тихо, без звука.

И они понеслись к элитному пляжу.

Глава 2

По берегу бежали, внимательно оглядываясь и прислушиваясь. Со стороны поселка слышались все более нереальные для этих мест звуки. Визг шин несущихся во весь опор транспортных средств, крики, вой и даже несколько выстрелов. Сказанное Лисой становилось не столь уж сюрреалистичным. В этой местности стрелять могли только полные отморозки или люди, которым уже нечего терять.

«Золотые пески» были не полноценно элитным пляжем, а просто охраняемой территорией с редкими уборками, платным сервисом и десятком не самых лучших аттракционов. Одним из них и стали сдаваемые в найм катамараны различных модификаций. Эти лодочки также далеки от изящества, но в данном случае имели одно прекрасное свойство – они плавали. Если шоссе опасно, а в другую сторону пилить на своих двоих километров десять, то это достойная альтернатива.

Какое-то ограждение по берегу ставить бессмысленно, потому четверка людей преодолела условную границу без каких-либо проблем. Проблемы попытался доставить охранник, возившийся в своей маленькой будке и, что странно, ломившийся в зарешеченное окно, а не в двери. Стекло он уже разбил и тянул руки сквозь прутья, не обращая внимания на порезы и заливающую стенки кабинки собственную кровь. Жуткая картина очаровывала взгляд недолго. Пуля с чавкающим звуком вошла ровно в лоб, разворотив затылок. Лиса стреляла на удивление метко, что в таком полумраке вызывало удивление, восхищение и толику зависти. А вот легкость, с которой она стреляла во все, что движется, напрягала. Так спецы из служб себя не ведут. Они же должны служить и защищать, а не валить и зачищать.

– На звуки остальные могут сбежаться. Потому лучше сразу ликвидировать одного, чем потом десяток, – пояснила Лиса вполголоса свой поступок, заметив

ошарашенный взгляд остальных.

Катамараны оказались привязаны стальным тросом, протянутым сквозь конструкции и замкнутым на рельс, вкопанный у берега. Ключи искать бессмысленно. Охраннику их вряд ли оставляют, да и копаться в карманах свеженького трупа то еще удовольствие.

Лиса решила этот вопрос радикально, просто отстрелив недорогой китайский замок. Но как заметил Стрелок, для этого поменяла обойму. Уж очень девушка подготовлена, но при этом не знает плана местности, не знает, где ее группа и не имеет связи со своими. Странности накапливались и плодились. Вопросы вертелись на языке, но времени задавать их не находилось. Обстановка явно не располагала к задушевным беседам.

В поселке все отчетливее слышалась нарастающая паника. Несколько раз раздались выстрелы, и даже взрыв прогремел, а сирен полицейских так и не слышно. Что для сообщества олигархов совсем нехарактерно. Тут кота с дерева снимать приезжают не ниже майоров, а уж если такое пропустить, то завтра в городе все менты поголовно станут безработными. И если они не мчатся на всех парах сюда, значит, дело действительно дрянь.

– Толкайте корыто! – вдруг резко выдохнула Лиса и плавным движением откуда-то сзади выхватила двуствольный обрез-вертикалку. – Бегом!

Смотрела она куда-то в сторону поселка, туда же и направила оба своих ствола, но стрелять не спешила. Стрелок и Кот мигом оттащили катамаран к воде, благо весу в нем совсем ничего.

– Бегом, на педали! – Лиса запрыгнула на пассажирскую площадку, все так же не сводя глаз с берега.

С шипением еще раз выстрелил бесшумный пистолет. ТОЗ-обрез пока молчал. Учитывая требование девушки соблюдать тишину, это было разумно. С берега послышалось обиженное урчание с неким подобием то ли воя, то ли скулежа.

Что там происходит, никто из ребят не видел, но, похоже, Лиса прекрасно ориентировалась в темноте. Может, ее очки – какой-то хитрый ПНВ? Да она сама по себе странная, хоть на фоне бедлама вокруг ее странности – это мелочи.

– Стоп машина! – скомандовала девушка, как только они отошли метров на двадцать от берега. – Не расслабляться. По команде сразу гребете вперед, но пока крутите назад и держите ровно. Давай, двинули.

Стрелок поглядывал назад, пока крутил педали, но во тьме сумел лишь разглядеть барахтающееся в воде тело. Котлован глубокий, и глубина начинается сразу от берега. Всего три-пять метров, и уже по шею.

– Иди сюда, родной! – прошептала Лиса почти ласковым тоном. – Ух, какой хорошенький!

Сразу за этим раздалось урчание и кто-то вцепился в край катамарана. Тут же прозвучал тихий выстрел.

– Крутите педали, мальчики. Нас ждут великие дела, – тут же приказала странная спутница.

Катамаран некоторое время шел с заметным трудом, потом тихо вскрикнула Крис и раздался характерный звук выворачиваемого желудка с натужным кашлем. Остатки того, что можно было вывернуть, уже давно вывернули, хотя и Стрелка ощутимо подташнивало. После этого катамаран обрел нормальный ход.

– На, хлебни! И мальчишкам дай. Вам без этого совсем плохо будет. Голова болит, тошнит постоянно, сама знаю.

– Меня тошнит от того, что ты делаешь! – Крис чуть взвизгнула.

Стрелок и Кот старались рассмотреть, что там происходит, но в темноте совсем ничего не разобрать. Только смутные тени в свете луны, едва пробивающейся сквозь облачный покров. Хорошо хоть, туман сошел.

– Не ори, дура! – прошипела Лиса. – Звуки над водой разносятся далеко. Хочешь, чтобы прилетело что-то увесистое?

– Что, например? – насторожился Кот.

– Например, мина из миномета. Есть умельцы, которые мину на спор загоняют в баскетбольное кольцо с полукилометра.

– Тут и миномет?! – Кот опешил. – Может, еще из «Града» нас обстреляют?

– Не та мы мишень, чтобы «Градами» работать. Есть и минометы чуть больше ружья. Конструкция простая, как гвоздь в башке. Калибр, естественно, минимальный, но нам хватит. Чай, не в танке. Потому гребите резвее. Мы тут как на ладони. И меньше слов и суеты.

– А ты не сгущаешь краски? – тихо спросил Стрелок. – Все-таки заштатный городок. Кому мы тут нужны?

– Тебе мало того, что видел? Или тоже думаешь, как и твой дружок дембель, что это все розыгрыш телевидения?

– Мы братья, – обиженно буркнул Кот.

– Братья? Да вы фартовые ребята! А ты их сестра, Крис?

– Нет, я девушка Андрея.

– Дура ты. Никаких имен. Только позывные. Что не ясно?

– Сама ты дура, – зло прошипела Кристина.

Терпение никогда не было ее добродетелью и сейчас испытывало явный перегруз. Еще немного – и начнется кошачья драка с царапаньем и выдергиванием волос. Хотя в плане Лисы Стрелок не так уверен. Амуниция у девчонки еще та. Потому или приголубит лопаткой, больше похожей на костолом, или тупо пристрелит. Крис это тоже понимала, потому заткнулась. В уме ей не откажешь. Даже при взрывном характере умеет держать себя в руках. Но вот Лисе лучше спиной не поворачиваться к ней и есть, и пить тоже нужно с оглядкой. Крис уже убивала людей. Аврору, конечно, человеком назвать трудно, та еще тварь была, но все же опыт у Крис имеется, потому даже Стрелок спорил со своей девушкой с оглядкой.

Катамаран ткнулся носом в противоположный берег спустя десять минут в том месте, где ребята оставили свои вещи и машину. Даже в темноте место заметное из-за одинокой кривой сосны, торчащей у самого берега.

– Народу на этом берегу много? – подозрительно оглядываясь, поинтересовалась Лиса.

С каждой минутой она становилась все беспокойнее и все чаще вертела головой. Что можно рассмотреть в этой тьме непонятно, но Стрелок уже ничему не удивлялся.

– Это дикие пляжи для обычного люда, потому в не сезон тут только рыбаки да пара таких же, как мы, отдыхающих с палатками.

– Город где?

– Там. – Кот махнул рукой на северо-запад. – Километра три, не более.

– Понятно. А ну-ка, мальчики, быстренько проговорили какую-нибудь скороговорку.

– Чего? – Кот не сразу понял, о чем говорит Лиса. – Какую на хрен скоро…

Договорить ему не дал ствол пистолета, уткнувшийся в лицо.

– Я понимаю, что ты дембель и клал болт на приказы. Тебе по статусу положено. Но не в этом случае. У меня один выговор, с занесением даже не в грудную клетку, а сразу в голову. Я не шучу. – Голос Лисы и до того был не самым ласковым, а сейчас походил на лязг затвора.

– На дворе трава, на траве дрова, на дровах братва, у братвы трава, вся братва в дрова. – выпалил Стрелок, снижая градус назревающего конфликта.

Это единственная скороговорка, которую он еще помнил и только потому, что она видоизменена.

– Остряк доморощенный, – хмыкнула Лиса. – Но нормально. Остальные.

Крис и Кот повторили скороговорку, слегка сбиваясь, но Лиса осталась довольной.

– Поехали, – скомандовала девушка. – Я за рулем.

– Может, ствол дашь, раз тут такие дела творятся? – Стрелок серьезным взглядом окинул обрез в руках Лисы.

– Прости, но нет, – ответила та. – Да не смотри на меня так! Не в недоверии дело. Вы не заложники, а помощники. Но сам пойми. В темноте и непонятной ситуации стрелять начнете куда ни попадя, а это минус больший, чем дополнительная огневая мощь. Придет время, я лично тебе пулемет доверю или «весло», раз ты обучен гребле. Но до этого важнее не больше стрелять, а вовремя. И получить в темноте и неразберихе дружескую пулю я не хочу. Лучше расскажи, что ждет нас по дороге к городу.

– Ничего особенного. Десяток полей с лесопосадками акации от выветривания почвы. Дорога никакая, но у нас и асфальт не лучше.

– Тогда поехали. Время дорого.

Лиса запрыгнула на водительское сидение потрепанной жизнью «Нивы» и даже не поморщилась. Хотя нет. Она поморщилась, услышав шум из пропаленного глушителя. Тот был не столь и громким, но все же гораздо сильнее, чем требовалось.

– Скажешь, когда до города останется метров триста. Нечего созывать всех желающих на этот концерт, – только и сделала она замечание.

В быстром отблеске дверной подсветки Стрелок успел разобрать ее внешность. Камуфляж не первой свежести, но не убитый. Явно рабочая форма, успевшая побывать в переделках. Лицо не то чтобы некрасивое, но какое-то жесткое, гротескное, словно вырубленное топором, с легким налетом женственных, плавных черт. Не красотка, однако и уродиной не являлась. На любителя. При свете, пусть даже тусклом, от ЛЭД-диодов сморщилась, как от боли. Еще и эти очки. Все потом!

Рюкзак девушка уложила себе на колени, что не мешало ей управлять машиной. Старая Нива неслась по бездорожью в кромешной тьме, но условия гораздо лучше, чем если бы сам Стрелок гнал свою же тачку в светлый день. В очередной раз он задался вопросом о назначении ее солнцезащитных очков. И это явно не тактические «капельки», повсеместно используемые как киношниками, так и реальными спецами, а обычные широкие «полицайки» родом из восьмидесятых, а то и древнее.

Лиса по команде Стрелка безжалостно загнала машину в ближайшую зеленку, не обращая внимания на зубовный скрежет хозяина. Скомандовала десантирование, словно вокруг не мирные поля, а Сталинград сорок третьего. Затем, не спрашивая пожелания подчиненных, опрыскала из баллончика, больше похожего на женские духи. Запах не то чтобы неприятный, но очень резкий, отдавал горечью трав и еще какой-то химией, но рвотные позывы не вызывал. Рвотные позывы рвались сами по себе, что несколько странно.

– Что это за херня? – возмутилась Крис.

Ей как девушке не нравились всякие неприятные запахи, но, как подозревал Стрелок, больше всего ее раздражала Лиса. Не любила она конкуренток на своей территории.

– Это твой шанс не сдохнуть, девочка. И не провоцируй меня. Мне твой злобный блеск глаз до одного места. Или вали отсюда, или терпи. Претензии задвигать будешь, когда я разрешу. Начнешь кипишевать не по теме, отстрелю твою башку вместе с гормонами. Вникла?

Чувство такта у Лисы отсутствовало напрочь. Как и страх, потому как от яростного взгляда Крис могли вспыхнуть деревья близлежащей зеленки. Зря она так. Крис реально не простит.

Когда открылась панорама города, сдержать ругательства не смог никто. Видимость одновременно и улучшилась, и ухудшилась. Улучшилась за счет десятка пылающих пожаров в жилых квартирах. Огонь вовсю вырывался из лопнувших из-за жара окон, перекидываясь на более высокие этажи. Ухудшилась же за счет стелящегося дыма, который покрывал почти всю видимую территорию.

– Отлично! – констатировала Лиса, оглядев окрестности с высоты пары метров. В этом ей помогла близлежащая акация. – Это что за павильон?

– Строительный гипермаркет. Но там много чего еще есть. От канцтоваров и женского белья до телевизоров и велосипедов.

– Просто прекрасно! – Лиса потерла ладони друг о друга. – Где управление?

– Вон то двухэтажное здание.

Местное управление раньше ютилось на первом этаже самого убого общежития района, но потом для него отгрохали капитальное здание из силикатного кирпича, с удобной стоянкой для машин и прочими радостями.

– За мной! – Лиса ринулась в еще редкий дым от пожаров к огромной коробке гипермаркета.

Отстроили его совсем недавно, и пары лет не прошло. Огромный павильон из металла, покрытого профнастилом. Входы из стеклянных дверей находились с фронтальной стороны, но Лиса устремилась на склад под открытым небом для негабарита и не боящегося погодных условий материала. Ее привлекла массивная конструкция вентиляции. По ней все забрались на крышу, не особо напрягаясь. С нее открылся вид на творившийся в городе хаос. Между двух плотно застроенных микрорайонов располагался пустырь, на котором вольготно расположился торговый городок из десятка мелких супермаркетов, крытого рынка, пары стоянок для автомобилей и одной бензоколонки. Напротив всего этого и построили гипермаркет, но уже официально за чертой города.

– Твою же мать! – выдохнул Кот. И остальные поняли его чувства.

В городе свет отсутствовал, как и сотовая связь, в чем уже успели убедиться. Паника поднялась нешуточная, но не это пугало. Пугали люди (или как можно назвать этих существ), носящиеся по улицам по хаотическим траекториям. Изредка слышался визг колес или крик, реже выстрелы. В неясных тенях, отбрасываемых пожарами, силуэты бродящих или дерущихся людей выглядели пугающе даже для крепких нервами парней.

– Отлично! – еще раз пробормотала Лиса, оглядывая окрестности.

– Да что тут отличного-то?! – не выдержал Кот.

Его этот пейзаж выбил из колеи и сейчас он пер на попутчицу, невзирая на ее арсенал.

– Остынь, Кот, – впервые назвала она позывной брата, видимо, прочитав в его глазах приближающееся безумие берсеркера. – Я не о том, что там происходит, а о том, что нам это поможет выжить. Это тоже важно. Согласен? Или ты оставишь брата, уступив своей психике? Я ваш шанс на выживание, сам видишь.

– Остынь, брат. Она права. Петлять нужно отсюда. Потом раздавать медали будем, – встал на защиту Лисы Стрелок. – Те, кто там, должны позаботиться о себе сами, а мы о себе. Хватит с тебя на сегодня убитых девок.

Из Сереги словно воздух выпустили. Он вздрогнул и как-то ссутулился, видимо, вспомнив Настю. Для одного дня действительно много впечатлений. А ночь ведь только-только перевалила середину. По часам Стрелка сейчас чуть больше двух часов пополуночи, а столько уже событий пронеслось, сколько в его неспокойной жизни не происходило и за год.

– Все?! Успокоились? – Лиса слегка сбавила обороты, и в ее голосе послышались нотки участия. – Хлебните. Это немного поможет.

Все приложились к пластиковой фляжке с гадостным противоядием. Если бы это была бутылка водки, Стрелок тоже бы не побрезговал. То, что творилось внизу, не поддавалось никакому описанию. Люди кидались на людей. Сотни драк возникали спонтанно и непредсказуемо. И все это в ломаном освещении от горящих зданий. Содом и Гоморра – не иначе.

– Идем вниз. – Очередная резкая и уверенная команда вырвала ребят из оцепенения из-за открывшегося пейзажа.

По металлической конструкции вентиляции спустились вниз, на склад. Крытый павильон с пенопластом и прочим стройматериалом упирался в стеклянные двери, ведущие внутрь.

– Охрана там есть? – уточнила Лиса.

– Должна быть, – пожал плечами Стрелок. – Решеток нет. Камеры и сигналка, безусловно, надежны, но и их взломать можно, так что пара сторожей по-любому должна дежурить. Для профилактики.

– Это не критично. – Лиса ударила рукоятью по стеклу двери.

Осколки хрустнули под ногами новоиспеченных вандалов. Командир отряда, не обращая внимания на тьму, уверенно зашагала вперед.

Высокая стеклянная витрина обращена к городу, потому внутри магазина освещения хватало даже для ребят. Лиса ориентировалась в пространстве, словно днем, и уверенно вела остальных сквозь череду стеллажей. В одном из проходов с задумчивым видом стоял охранник. Завидев вторгшихся в зону его ответственности, он не закричал «Стоять, ни с места, звоню ментам!», а с одышкой астматика со стажем и походкой пенсионера ринулся на защиту имущества. Или просто ринулся в атаку. Никто из ребят не представлял мотивов этих людей. Да и людей ли? В отблесках света можно заметить тупой и безжизненный взгляд. Словно труп ожил.

К удивлению Стрелка, Лиса не стала стрелять, а схватилась за свою лопатку. Свистнул рассекаемый воздух, и лезвие плашмя приложилось к темечку охранника. Тот безвольной куклой осел с заметно деформировавшейся черепной коробкой. После такого не живут.

– Разбираем рабочий инструмент. – Лиса держала в руках пару топоров массивных размеров.

Это даже не топоры, а малогабаритные колуны. Крис досталась небольшая кирка.

– Итак, мальчики и девочки. Сейчас пойдем на прорыв к РОВД или как оно тут у вас зовется. Надеюсь, вы уже поняли, что медлить не стоит. Если кто приближается, сначала бьем по кумполу, потом задаем вопросы. Ножки не подворачиваем, упавшим не помогаем, мои команды не обсуждаем. – Лиса пусть и с сарказмом, но вполне серьезно раздавала указания. – А теперь выбираем мешочки под свой размер.

Отдел туризма и спорта не изобиловал особым ассортиментом, потому рюкзаки взяли те, что подороже.

– Зачем нам рюкзаки? – удивился Кот.

– Потом поясню, – отмахнулась командир отряда волонтеров-мародеров.

От угла торгового павильона до центрального входа в управление не более сотни метров. Основная масса народа скрывалась во дворах или бродила по пустырю и дорогам. Особого оживления на пути не предвиделось. Звон стекла и топот четырех пар ног. Пятнадцать секунд – и вот они, двери. Закрыто. Света нет. Генератор должен быть, но его никто не запускал. Внутри слышится какая-то возня.

– Что делать будем? Дверь солидная. Просто так не вскрыть. – На автомате Стрелок нажал на звонок у двери, и, к его удивлению, внутри заиграла бодренькая мелодия.

Ну да. Сейчас радиозвонки стоят почти везде. Даже когда света нет, батарейки выручают. Возня в помещении усилилась, и звон оборвался. Затем раздались звуки ударов и приглушенный мат. Совсем уж порвал шаблон голос изнутри.

– Кто там?

– Свои, – вполголоса ответил Стрелок.

Лиса ему одобрительно кивнула.

– Все свои дома сидят, – ответили из-за двери.

– Влад? Ты? Открывай быстрее. Тут снаружи хрен поймешь, что творится.

– Андрюха? Сейчас. – Раздался звук отодвигаемого засова.

В свое время дядька братьев был начальником в этом управлении. Дядька не родной, а пасынок бабушки, но за годы жизни с его отцом как-то все

сдружились. Потому в бурную молодость с пьяными драками и дебошами попадать сюда приходилось часто. В обезьянник не сажали, по почкам не били, но примелькаться Стрелок успел. Потом кое-какие связи завязались. В общем, почти со всеми Стрелок, пусть шапочно, но знаком.

– Что вообще происходит? Ты что-нибудь знаешь? – Влад с порога засыпал их вопросами. – Связи нет, света нет. На улице столпотворение. Я попробовал пообщаться с одним типом, так он на меня полез, что упоротый торчок.

– Спокуха, Влад. Закрывай двери, не держи гостей на пороге.

– Сколько людей в здании? – Лиса тут же оттеснила Стрелка от лейтенанта.

– А вы, собственно, кто? – Влад с подозрением глянул на девушку и потянулся к кобуре с табельным пистолетом.

– Спецгруппа быстрого реагирования, – Лиса представилась и козырнула двумя пальцами.

– А документы можно посмотреть?

– Лейтенант, я из тех подразделений, где на задание срезают ярлыки с трусов, чтобы невозможно было отследить, где их купили. Если я тебе хоть имя свое назову, ты станешь трупом. Я лично тебе башку отстрелю.

– Она может, – поддакнул Кот. – У нее пунктик насчет имен.

– Серега, и ты тут? А это что, Кристина?

– Так сколько людей в здании?

– Я один остался. Все наряды в поле вышли, как только свет и связь пропали. На запросы по рации не отвечают. Антон, напарник мой, вышел на разведку и тоже пропал.

– Задержанные есть?

– Трое в обезьяннике, в подвале.

– Ты их проверял?

– А что их проверять? Там все заперто, и до утра их незачем трогать. Не до них.

– Ладно. Время дорого. Веди нас в оружейную.

– Чего?! Может, тебе еще ключи от квартиры, где деньги лежат, отдать? – опешил Влад.

– Своими бумажками можешь подтереться. Веди, Лось, пока я не разозлилась.

– Да это же подсудное дело. – Влад вытащить ПМ не успел, как толстый цилиндр глушителя уперся ему в лоб.

– Не зли меня, лейтенант. Я девушка нервная. Сначала стреляю, потом думаю. И сейчас я думаю, что ты слишком туп, чтобы быть полезным. А все, кто бесполезен, умирают очень быстро.

– Андрюха, это че за дела? – сглотнул Влад, покосившись на Стрелка. – Это что за психованная маньячка?

– Влад, спокойно. Не кипишуй. На улице реально ад. Тут террористы распылили какую-то хрень, и народ совсем с катушек слетел. Друг друга убивают, как на судном дне. Мрак и ужас. А она знает, что делает, хоть и отмороженная на всю голову. Реально может отстрелить башку.

– Да она уже десяток человек завалила и не почесалась, – буркнула Кристина. – А у одного вообще мозги достала и в карман спрятала.

– Ты не умеешь утешать. – Влад аккуратно и медленно поднял руки. – Я не могу вскрыть оружейку без команды начальства.

– Сейчас я твое начальство. – Голос Лисы стал стальным. – Оружейку я вскрою. Разница лишь в том, будешь ли ты жив или мертв при этом. Решай, Лось.

– Я не лось.

– Теперь Лось. С сего момента и до своей смерти. Запомни это. Так что ты решил?

Стрелок был отчаянным парнем с неоднозначным прошлым и, что там греха таить, на его руках уже была кровь, пусть ублюдка, но все же человека. Но от голоса Лисы даже его в дрожь бросало. В нем не чувствовалось психоза или нервозности, лишь холодный расчет.

– Вла… Лось, вскрывай, – оборвал он себя, вспомнив пунктик девушки-лидера, – на меня все спихнешь, если что. Слово даю, не спетляю. За мной теперь и так косяков хватает. Одним больше, одним меньше, нет разницы уже.

– Тебя дядька отмажет, а я сяду. – Влад-Лось все еще упирался рогом.

Может, и не прогадала Лиса с кличкой. Упрямый, как танк в атаке.

Через несколько минут разговоров Лось сломался и повел ребят в оружейную. Особого выбора у него не было, но вот лицо выражало вселенскую печаль. С другой стороны, даже он не мог не понимать, что вокруг творится что-то совсем уж выходящее за рамки законов и уставов, потому если и будут разборы полетов, то не скоро, и все можно спихнуть на самую удобную и мертвую голову. Например, на напарника, чьи шансы выжить стремились к нулю.

Маленькая комнатка с бронированной дверью и сигнальной проволокой по стенам имела всего пару стоек для оружия, древних, как и их начинка. Два десятка укоротов и пяток полноценных «калашей». Под ними пять цинков с обычными патронами под калибр 5,45. Полсотни ПМ, патроны и обоймы к ним.

Лису интересовали только боеприпасы, и на старые «калаши» внимания она не обращала. Равномерно распределила груз между парнями. Крис достались распечатанные пачки с девяткой и россыпь гильз, хранимых для отчетности.

– Что там? – пальчик Лисы указал на отдельный сейф в углу.

– По штату обязан быть снайпер в отделении. Там «винторез» и пяток полных магазинов к нему. Давно стоят не использованные.

– Это мне! – сразу же возбудился Стрелок.

Всю свою службу он стрелял только из АК, ПК и СВД, но «винторез» был его мечтой. Ствол не ахти, но для городских условий самое то. Дозвуковая скорость пули плюс качественный глушак и пламегаситель, компактная разборная система. Дальность и убойность не взлетает в сравнении с СВД, но вот бесшумность, компактность и точность вполне на уровне. Оружие спецназа и киллеров.

Стрелок погладил ствол. Если Лиса начнет возникать, он ее пошлет далеко и надолго, по известному эротическому маршруту. Лиса, как ни странно, не возражала, более того – разрешила взять каждому по стволу и снарядить пару магазинов.

– Если кто-то выстрелит без команды, пристрелю лично. Разве что Стрелка помилую. И мордашка симпатичная, и винтовка бесшумная, всех остальных убью на месте. Лось, что еще есть из боеприпасов? Вещдоки какие? Гранаты, редкие стволы, патроны, взрывчатка?

– Только трава, пара окровавленных ножей с места потасовки и маковая соломка. Больше там ничего нет, да и ключи у начальства. Дежурному их не дают.

– Неинтересно. Значит, валим отсюда. Лось, ты с нами?

– Как валим? – изумились остальные.

– Я думал, мы засядем тут и будем помощь ждать. – Кот нахмурился.

– Не вопрос. Скидывай рюкзак и сиди, жди. Я тебе даже пару патронов оставлю. Один для смелости, второй, чтобы застрелиться, когда первая кончится.

– Да какого хрена тут происходит? – взорвался Лось.

Дальше события пошли несколько спонтанно, хаотично и безумно, так что вопрос остался без ответа. На улице взревел моторами БТР. Звук знакомый почти всем присутствующим, радость не успела отразиться на лицах людей, как застрекотал пулемет, а входную дверь внизу вынесло снарядом из гранатомета. По зданию прошлась волна вибрации и воздуха. С веселым звоном посыпались стекла, а с потолка полетели пыль и кусочки шпаклевки.

– Твою мать! – выдохнула Лиса. – Дождались.

– Это еще кто? – Лось метнулся к окну. – Что за на…

Договорить он не успел. Сквозь прутья решетки второго этажа просунулась массивная конечность, которая в одно мгновение прижала тело полицейского к проему. Мерзкие звуки ломаемой кости, рвущейся плоти и плотоядного урчания перебили короткая очередь и визг пуль, влетевших в помещение. Чудом никого больше не зацепило.

Лиса совсем не по-женски выругалась, падая на пол. Остальные с разной степенью реакции повторили ее движение, потому как вторая очередь пошла за первой. Просто жесть.

– Это кто? – прошипел Стрелок, прижимая Крис к полу.

– Идиоты это, – прокашлялась Лиса. – Так шуметь в этих местах люди с интеллектом не могут. Где черный выход знаешь? Иначе мы покойники.

– На первом этаже выходы во внутренний двор для техники.

– Ползком и быстро. – Лиса первой рванула к лестнице на первый этаж в совсем некрасивой позе.

«А с тыла она ничего», – отметил Стрелок, повторяя ее маневр. Глупая мысль в данной ситуации, но уставшему от удивления мозгу требовалось за что-то зацепиться.

Как и центральный вход, выход в парк автотехники не имел замков, был только засов. Вырвавшись на оперативный простор, ребята почувствовали себя чуть

лучше, но вот Лиса, наоборот, стала куда дерганее.

Позади послышались отрывистые команды с требованием искать боеприпасы и патроны, а также почему-то красивых баб. Странные террористы.

– Берем тачку? – Стрелок кивнул на полицейский «форд» у двери.

– Ни в коем случае. Уходим ногами. Без шума и пыли. – Лиса оглядывалась назад с откровенным беспокойством.

Стрелок ее понимал. Хорошие парни не будут лупить из РПГ по дверям полицейского управления без предупреждения. И поливать свинцовым дождем окна.

Парк огорожен бетонными плитами с массивными железными воротами. Сейчас в парке всего пара машин для патрулирования.

– Пи… – Обалдевший возглас Лисы прервался звоном стекла и звуком сминаемого железа.

Перепрыгнув через забор, на одну из машин приземлилось нечто, сминая железо, словно картон. Утробный звук, вырвавшийся из его пасти, вогнал в дрожь.

Такого чудовища никто не ожидал. Массивное тело с широкими плечами и удлиненными конечностями. В неясном свете пожаров разглядеть подробности сложно, но сама туша, больше похожая на гориллу, впечатляла.

– Все замерли, – скомандовала Лиса, со щелчком меняя обойму в пистолете.

Чудовище взлетело в воздух, раскинув лапы, но уже в полете встретило несколько выстрелов из пистолета Лисы и всего две пули из ВСС Стрелка. Он единственный, кто успел среагировать.

Голова монстра разлетелась мясными фонтанчиками в месте попадания пуль. Радость от победы не успела проникнуть под кожу, как Лиса обломала всех.

– Стоять, не шевелиться. Держите дверь под прицелом.

Лиса с ножом подошла к телу и стала ковырять его затылок. Довольное выражение лица не смог скрыть даже мрак ночи.

– Она уже так делала, – пояснила Крис. – Отмороженная сука. На катамаране тоже череп вскрыла чудику, что прицепился к нам.

– Лиса, вопросов до фига, а ты все так же мутишь. – Даже Стрелка это покоробило.

– Бегом, дебилы! – Девушка устремилась к забору, не обращая внимания на остальных.

Всего три прыжка, и она замерла в жуткой позе карающей длани. Стройная фигурка в камуфляже с двумя стволами в руках. Балансировала она красиво и эффектно.

– Чего тупите, олени? – спросила она и исчезла на другой стороне забора.

Ребята коротко переглянулись и рванули за ней. Оторванная голова Влада-Лося была куда лучшим мотиватором, чем любые приказы. А еще дико мотивировал стрекот пулемета с другой стороны здания. Грохнул очередной взрыв гранатомета.

Стрелок подхватил Крис под руку и рванул за Лисой. Возможно, она отмороженная сука, но в сложившейся ситуации она разбирается лучше остальных, включая самого Стрелка.

Лиса бежала вдоль длинной стены дома, за свою архитектуру прозванным «китайкой». Подъезды выходили на другую сторону, и потому людей здесь оказалось намного меньше. Стрелок мельком бросил взгляд назад и рассмотрел колонну маленькой армии, заходящей в город. Пара БТР и несколько пикапов со станинами крупнокалиберных пулеметов. Похоже, еще и грузовики какие-то. БТР уже вломился в стеклянный фасад гипермаркета. Возбужденный народ, гулявший по улицам, потянулся туда. Между обычными на вид людьми порой мелькали силуэты каких-то существ пострашнее.

– Стоять, суки! – раздался позади злобный крик, и сразу же хлестнула автоматная очередь.

Взвизгнула Крис, едва не упав на бегу. Стрелок, чуть замешкавшийся с наблюдением и давший фору остальным, догнал девушку и потащил ее почти на себе.

Крис всхлипывала, но бежала, а значит, серьезного ранения у нее нет. Может и потерпеть до ухода с невыгодной позиции. Террористы, похоже, нашли вскрытую оружейку и не сильно этому обрадовались. Хотя им эти патроны до одного места, учитывая, что они при БТР и крупняке. Главное – уйти с прямой, не то хватит одного снайпера, чтобы их умножить на ноль. Лиса, словно услышав мысли парня, свернула в арку.

Теперь бежать пришлось осторожнее. Народа стало побольше, и весь он какой-то странный. Пару раз замечали, как толпа людей жрет лежащее на земле тело. От открывшегося зрелища можно сто раз вывернуть желудок, но он и так пуст.

Жилой массив разбивался на районы парой пустырей под торговые нужды и небольшой речкой с бетонным мостом и парковой зоной. Ребята опешили, когда выскочили к краю района. Мост был, и даже парк имелся, а вот домов на другом берегу не наблюдалось. Только лес с непонятной конструкцией промышленного назначения. Если поведение людей еще как-то можно пояснить психотропными препаратами, распыленными в воздухе, то снос трех микрорайонов пояснить не так-то просто.

– Не стоим! – рявкнула Лиса.

Девушка с каждой минутой становилась все нервознее. Звонко осыпалось стекло небольшого супермаркета с продуктами. Лиса, подгоняя всех шипением дикой кошки, закинула в рюкзаки ребят несколько банок тушенки и других консервов. Следом полетели бутылки воды. Вторым делом вскрыли аптечный киоск, находившийся тут же.

Что странно, кроме бинтов и спирта Лиса ничего не брала и другим не давала, хотя Крис ранена. Шальная пуля отстрелила ей почти половину ладони на левой руке, отхватив два пальца. Сейчас девушка с отрешенным видом стояла и рассматривала обрубки. Вокруг ад, а она переживает за красоту. Даже боль ее

не так мучает, как понятие инвалидности. Лиса вскользь бросила что-то типа «отрастет, если не сдохнешь от печали» и забыла об этом, не делая никакого акцента на ране. Только перекисью брызнула да опрыскала из своего флакона с травяными духами.

Как только мешки заполнились, Лиса скомандовала выход. Они быстрым бегом пересекли странный мост и углубились в лиственный лес. Начинало светать, и покрытое густой облачностью небо посветлело у горизонта, но это позади. Впереди все так же темно и непонятно. Лиса обеспокоенно хмурилась, но как только вошли в лесополосу, слегка успокоилась.

Бег прекратился, сменившись крадущимся шагом. Девушка часто останавливала колонну и прислушивалась к окружающим звукам. Порой сквозь подлесок кто-то ломился, но вдалеке. За час они прошли не более трех километров и вышли на опушку. Впереди раскинулись огороды какого-то дачного поселка, которого тут отродясь не было. Чуть дальше высился агрегат промышленного назначения.

Лиса поморщилась, но скомандовала вылазку к ближайшему дому. Чем он ее привлек непонятно, но все заразились исходящим от нее напряжением и старались даже дышать через раз.

В дом проникли сквозь выбитое окно и замерли, попадав на пол. Кошмарная вышла ночка. Мозг отупел от пережитого и уже даже не пытался удивляться или трезво осмысливать. Любые попытки здраво рассуждать вызывали только новые вопросы.

– Лиса, может, хоть что-нибудь объяснишь? – шепотом поинтересовался Кот. – Все это терактом не пояснить. Мутишь ты что-то.

– Да не было никакого теракта, – пожала та плечами. – Я вам лапшу на уши вешала, потому как правду в двух словах не расскажешь, а вам сумбур в голове просто помешает. Даже сейчас начну рассказывать, и вы не захотите верить. Будете считать меня полоумной дурой. Но тот, кто поверит быстро и столь же быстро будет учиться, у того есть шансы выжить.

Лиса тоже шептала, осторожно выглядывая в окно. Первым делом она опрыскала всю комнату из баллончика.

– Держите. – Она снова передала флягу с пойлом. – По два глотка.

– Если не было теракта, то зачем противоядие? – Стрелок, тем не менее, выпил свой глоток, хоть и вкус был гадостным.

Он давно заметил, что после напитка перестает болеть голова и пропадает тошнота.

– Это и есть противоядие в своем роде. Теперь вам придется хлебать эту заразу всю оставшуюся жизнь, какой бы короткой или длинной она ни была.

– Давай уже по порядку. Что происходит?

– Все очень сложно. Вы попали в Улей. Это не наша привычная Земля и даже вряд ли планета. Это некое пространство со своими законами и правилами. Вы попали вместе со своим кластером, в который вошел и поселок, и ваш городок. Или часть его. Через месяц или два этот городок снова появится. И снова с людьми, и все начнется по кругу.

– А что с людьми там произошло? Почему они такие, словно упоротые в хлам? – Стрелок вспомнил картины поедания одних людей другими. – И что это за чудовище, которое напало на нас в полиции?

– А. – Лиса отмахнулась. – То не чудовище, а так – малек. Лотерейщик не из самых развитых. Сейчас пойдут чудовища покруче, и вот там будет полный писец, если на нас выскочит. Эти уроды, что нас прижали там, исковеркали мне все планы. Теперь придется делать крюк, но для начала нужно пропустить волну элиты, не то не проживем и пяти минут.

– Ты понимаешь, что мы из всего сказанного ничего не поняли?

– Понимаю.

Лиса тем временем нашла стеклянную банку, залила в нее воды и добавила немного спирта из флакона, а затем бросила в нее какую-то виноградину серого цвета. Шарик начал быстро растворяться, расползаясь лохмотьями.

– Все понимаю. А вы пока мотайте на ус. Я делаю живчик для нас всех. Это та гадость, которую мы пьем. Она нужна, чтобы жить в этом новом мире. Много пить ее нельзя – чревато. Но и без нее никак. Быстро ломка догонит и добавит мало приятных ощущений.

– А что за шарик? Вода и спирт понятна. – Стрелок задал вопрос вместо остальных.

Крис забилась в угол и баюкала руку с отрешенным видом. Кот тоже присел к стене и задумчиво теребил ремень автомата.

– Споровик или споран, так у нас это называют. Добывается из головы развитых зараженных.

– Из людей?!

– Да не ори ты. Шепотом говори, – осадила она Стрелка. – Элита сейчас прет со всех сторон. Не хватало нарваться. Не люди они. И не будут уже людьми. Остались основные инстинкты, и те не все. Боли не чувствуют, мозгами не думают. Пустыши – это те, кто только переродился, тупые как пробки. Медленные и неопасные. Сильнее и живучее человека – это да. Споранов в них нет. Чем дольше они живут и больше едят, тем развитее становятся. И гораздо опаснее. Дальше смотри.

Лиса сняла какой-то пенал с пояса. Открутила крышки с обеих сторон и процедила сквозь трубочку маленького диаметра настойку.

– Обязательно процедить напиток. Лохмотья – чистый яд. Многие рейдеры его выкидывают, даже не задумываясь. Вы не выкидывайте никогда. Все хлопья стряхиваем в отдельную тару с раствором сахара, но лучше майского меда. Яд действует и на зараженных. Не убивает, но замедляет и сбивает координацию. Так что смазанный нож или свинцовая тупая пуля с такой гадостью внутри сильно выручает. Усек?

– Усек.

– Хорошо. Вы не первые мои крестники, и шанс выживания у моих повыше. А все потому, что я учу головой думать. Надеюсь, она у вас не только для того, чтобы шапку носить? Эй, да не куксись ты так. Отрастут твои пальцы снова. Пара недель пройдет – и отрастут. Даже шрама не останется.

– Что, серьезно? – Глаза Крис блеснули надеждой.

– Серьезно, ты только попробуй, проживи здесь две недели. Это та еще задачка.

– Что, все так сложно?

– Да уж, не Диснейленд. Убивать тут приходится часто, и то, как вы себя вели в городе, дает вам определенный шанс выжить. Мямли и тормоза тут не задерживаются.

– Тихо, – вдруг прошипела девушка.

Во двор домика, перемахнув через хлипкий забор, приземлилось тело. Массивная туша явно не принадлежала человеку. Лысая, изуродованная костяными наростами, пучками волос и раздутыми мышцами вокруг челюстей, голова крутилась во все стороны. Он или высматривал что-то, либо вынюхивал. И, похоже, вынюхал. Лиса плавно подняла руки со стволами.

Глава 3

Боя не случилось. Ребята даже не успели осознать всю суть происходящего. Страшный монстр принюхивался и присматривался к домику, а потом резко потерял к нему интерес. Но сделал это он недостаточно резко. Едва его голова крутнулась в сторону от дома, забор взорвался в буквальном смысле.

Оконный проем далеко не широкоформатный экран, потому для прячущихся людей все слилось в один спрессованный по времени момент. Повернутая куда-то назад голова монстра, хлопок и вибрация, легкий взрыв и разлетающиеся ошметки страшного до этого монстра. Именно до этого, потому как мимо узкого окошка мелькали размытые тела по-настоящему страшных тварей. Серые

молнии проносились, словно стая адских гончих.

Так испугавшего людей монстра они смели, словно букашку, вставшую на пути танка. Взмах – и нет больше букашки. В оконный проем влетела только струя чернично-темной крови и изуродованная голова с обрубком тела. Руки не поместились и остались снаружи.

Только шок и трепет спасли людей, скрывающихся внутри хлипкого домика. Лиса так и застыла с поднятым оружием, несмотря на потоки черной крови, обильно стекающей с ее тела, и даже приземлившаяся у ее ног голова монстра не заставила ее шевельнуться. Остальные не сильно отставали от нее. Серые тени, проносящиеся в узком обзоре окна, похожи на волков. Только волков, от которых любой голливудский режиссер ужастиков справился бы с самым застарелым запором без пургена и подручных средств. Одни размеры этих существ вызывали желание закопаться под землю на глубину, где не живут даже бактерии. Десяток стремительных тел размером с перегруженную «Газель» мелькнул в проеме за считанные доли секунды, а их грации позавидовал бы любой тигр или гепард. Про скорость говорить излишне.

Нелепо всхлипнув, Лиса осела, с глухим стуком уронив стволы на деревянный пол, но не выпустив их из рук. Остальные не осознавали разумом, что мимо пронеслась смерть, но вот чем-то первобытным ощутили в полной мере, потому осели точно так же. Но не издали и звука при этом. Все трое забыли, что нужно дышать. Это действие казалось преступным в данной ситуации. Строенный вздох раздался лишь тогда, когда в глазах потемнело от кислородного голодания.

– Что это было? – всхлипнул Кот.

– Элита, – почти так же сдавленно ответила Лиса с заметной паузой.

Настолько заметной, что уже никто не ждал ответа.

Стрелок вдруг почувствовал, как внутри начала разгораться паника. Безумная и неукротимая. Захотелось упасть на пол и плакать, косить ногами и звать маму, которая спрячет под одеялом и скажет, что чудовищ не бывает. Накатило безумное чувство, что ты тут не должен быть. Тебе здесь не место. Бежать, бежать, бежать!

Ух ты! Какие яркие звезды! Вот к ним бежать нужно! Среди них спокойно и нет монстров!

– Успокоился? – вырвал его из неги спокойствия и хоровода звезд холодный и знакомый голос.

– А? – Стрелок осознал себя лежащим на полу. В голове гудело, а правая скула горела огнем.

Кажется, пара коренных зубов шатается, как депутаты перед выборами. Странно, что не сбежали насовсем. О чем это он?

– Успокоился?

– Что? – Глаза не торопились съезжаться в кучу.

Все плыло, включая мысли.

– Сколько пальцев?

На периферии зрения появилось какое-то пятно, постепенно обретая четкость. Через десяток секунд оно сложилось во всем понятный знак в один палец.

– Зачетные котлы, – почему-то отметил он швейцарскую массивную механику.

Не «Ролекс», но и «Зодиак» не из дешевых.

– Нормально. Жить будет, – произнес голос, а после Стрелка похлопали по щекам.

Комната обретала очертания, а жизнь обретала смысл. Или отсутствие оного. Кадры проносящихся тварей сильно печалили сознание. Все еще плавая в некотором тумане, он вспоминал отрывочные фрагменты. Перевитые мышцами тела, летящие в оконном проеме. Тела, размером превышающие любого слона, которого Стрелок видел в зоопарке.

Но вот их хищная грация напоминала хорьков. Те же движения, ассоциирующиеся с ртутью из разбитого градусника. Смерть. Смерть во всем ее неприглядном виде. Летящий фонтан черной крови. Вы видели лицо испуганного Бабая, которым всех пугали в детстве? Так вот Стрелок видел мертвую морду Бабая, которым пугали того Бабая, которым мать в детстве пугала его. И то, что убило этого Бабая для Бабаев, не приснится в кошмаре даже Ридли Скотту. Сколько бы он ни выпил и ни выкурил дряни.

– Какого хре… – Договорить не дала теплая ладошка.

– Тише, солдатик. Все хорошо! – От голоса повеяло чем-то родным.

Стрелок проморгался. Он так и застыл с поднятой винтовкой, направленной в сторону окна. Лиса склонилась над братом и прижимала руку к его рту. Крис безвольной куклой лежала в своем углу. У ног Лисы валялся бесформенный кусок мяса с обрывками рук, торчащих из ошметков грудной клетки. Сама же девушка забрызгана черной субстанцией, крупными каплями стекавшей с ее одежды.

– Какого хрена? – продублировал слова брата Стрелок.

– Тише, дебил, – шикнула Лиса. – Замри и не шевелись. Элита идет.

Понятнее не стало, но еще по старой жизни Стрелок привык доверять тем, кто сечет тему. И неважно, что это за тема. Тот, кто опытнее, тот и рулит. Потому замер и постарался даже не дышать, лишь бешено косился глазами, пытаясь объять необъятное.

А в оконном проеме проносились все те же серые тела. Не постоянно, но очень часто. И от этого действа очень хотелось в туалет. Очень хотелось, но разумом понималось, что любой звук или запах может оказаться последним. Потому Стрелок замер, как статуя, держа все в себе. Особенно сложно удержать мат, рвущийся наружу.

Но вот снаружи прекратились, казалось бы, беспрерывные звуки ударов тяжелых лап о землю. Фигура Лисы как-то сжалась и расслабилась. Стекла на пол, привалившись к телу брата. Даже всхлип послышался. Кот вращал безумными глазами, но шевелиться не пытался. Крис все так же смотрела

шальным взглядом в стену.

– Что это было? – Стрелок удивился сухости своего голоса.

Даже не заметил, как влага испарилась из организма, а губы покрылись коркой.

– Пронесло, – выдохнула Лиса и зачем-то полезла в карман на бедре.

Оттуда появилась какая-то тряпочка.

Девушка сняла свои огромные очки с зеркальными линзами и, зажмурив глаза, обвязала тряпку вокруг головы. Это оказалась маска, как у Зорро или черепашек-ниндзя. Только вместо щелей для глаз были какие-то темные линзы, на манер очков для пловцов.

– Это что за хрень? – удивился Стрелок.

– Это моя хрень, а что, есть проблемы? – Лиса положила руку на рукоять ствола, до этого уложенного на пол.

«ГШ-18», – отметил Стрелок. Сам таких даже не щупал, но про эту машинку слышал. Отличная вещь, используемая в спецназе. Компактная, легкая, убойная.

– Нет. Для общего кругозора спросил, – сдал назад Стрелок.

Ему очень не понравилось состояние брата и Крис, а также близость непонятной девушки к ним. Но ствол «винтореза» демонстративно направил в сторону. От греха подальше.

– У тебя кругозор, как у младенца, – проворчала Лиса и брезгливо оттерла лицо от черной крови. – Гадость!

– Что это было?

– Волна элиты это была. И возможно, не последняя. Фартовые вы ребята, крестнички. Ой, какие фартовые! Не зря я вас подобрала.

– А можно поподробнее, в лицах и с интонациями? – Стрелок начал заводиться.

Рука поневоле крепче вцепилась в рукоять «винтореза». Ствол неосознанно дернулся в сторону девушки.

– А вот этого не надо! – Взгляд уперся в мгновенно направленный в его сторону зрачок толстого глушителя пистолета. – Не дури, мальчик.

– Тамбовский волк тебе мальчик, – буркнул Стрелок, но ствол отвел.

Вот чувствовал он всеми фибрами души, что эта девчонка нашпигует его свинцом раньше, чем он успеет нажать на спусковой крючок.

– Молодец, – вполне серьезно похвалила его Лиса. – Не уронил себя. Посмотрим, что сейчас скажешь.

С этими словами Лиса потянулась к ошметкам тела, прилетевшего в окно. Достала нож, ощетинившийся зубьями пилы.

Стрелок залюбовался этой девушкой. Только сейчас он смог рассмотреть ее в робких лучах предрассветных сумерек. Первое ощущение от взгляда на нее было очень неоднозначным или, наоборот, очень однозначным для понимающих.

Если бы ему дали возможность, он бы назвал ее не Лисой, а Кулибиной Лисой Гаджетовной. Ну, про Кулибина объяснять никому не нужно, кто знает русский язык. Гаджет – это ассоциация с древним мультипликационным героем, приключения которого приходилось смотреть по зомбоящику.

Каждый предмет в амуниции девушки был произведением искусства и рационализаторского мышления. Ни одной лишней детали. Все на своих местах и все универсально и функционально.

Та же лопатка, которая так заинтересовала Стрелка, оказалась гибридом глефы, лопаты и топора. Обоюдоостро заточенные боковые края переходили в срезанное острие. Рукоять из темного композита окована металлическими полосами, идущими от рабочей части. Противовесом служил сглаженный по краям цилиндр. Таким инструментом удобно и копать, и деревья валить, и

можно печень проткнуть. Все остальное оборудование девушки столь же мультифункциональное и эргономичное. Продуманное до мелочей. Даже рюкзак с жестким каркасом можно скинуть лишь парой нажатий на пряжки с зажимами.

Любование резко оборвалось, когда Лиса вонзила нож в затылок твари. Огромная опухоль на затылке в форме чеснока раскрылась под нажатием ножа. Справа вырвало Крис, в очередной раз. А также послышался приглушенный комментарий по поводу сумасшедших отмороженных сук, которым место в местах не столь отдаленных, где-нибудь в районе Антарктиды.

Лиса, не обращая внимания на эмоции остальных, переминала грязную паутину между пальцами, вытягивая оттуда серые горошины уже знакомых споранов. Но порой между пальцами мелькали мелкие шарики светло-желтого цвета, похожие на рафинад. Всего собралось десяток серых и три светлых шарика.

Лиса с довольным видом покатала в руке желтые горошины.

– Везет вам, как утопленникам, – усмехнулась она. – Ей-богу, везучие вы! Улей прямо болеет за вас.

– Трахал я такое счастье и в хвост, и в гриву, – возмутился Кот, поднимаясь с пола и отряхивая свой камуфляж. – Ты бы лучше пояснила, что за хрень тут происходит. А то реально как в дурдоме. Я до сих пор не верю, что мне это не снится.

– Поверь, уж этот кошмар теперь затянется на всю твою оставшуюся жизнь, – хохотнула Лиса, впрочем, довольно тихо.

Девушка подползла к окну и высматривала что-то по ту сторону стены сквозь свою черную повязку.

– Что ты за фигню на себя напялила? – удивился ее поведению Стрелок.

– Это? – Девушка потрогала маску. – Это мой дар и мое проклятие. Хотя дар, наверное, все же ближе по смыслу.

– И?

– У каждого из нас в Улье просыпаются сверхспособности. У всех разные, но все как в кино. Кто-то от пальца прикуривает, кто-то читает мысли, кто-то замедляет время. У меня вот дар видеть в темноте. Обычно дар требует определенные внутренние резервы, но только не мой. Мой куда хреновее. Он со мной всегда. И если я вижу ночью при свете звезд, как вы солнечным днем, то белым днем я просто слепну. Потому и приходится носить эту повязку. Но я не жалуюсь. Я тут очень давно, и дар развился. Теперь у меня глаз, что твой телескоп, и не только это. Мой глазомер привязан к телу. Мне стоит только пару обойм из любого ствола отстрелять, и я могу без пристрелки и оптики вгонять пулю за пулей в глаз белки-летяги. Этот дар меня не раз выручал.

– Офигеть. Да что это за цирк? – Кот завелся.

Видать, не поверил.

– Замри, Серый, – отрезал Стрелок.

– Рот закрой, ушлепок, – неожиданно рыкнула на Стрелка Лиса. – Я же сказала – никаких имен. Забудьте про них. Нет вас больше. Теперь есть Кот, Стрелок и Крис.

– Чего? – Стрелок опешил от такого наезда на ровном месте.

Сергей его брат, и как к нему обращаться – их личное дело.

– Того. Еще раз такое отчебучишь, пристрелю самолично. Вник? – Лиса была настолько серьезна, что Стрелок понял. Да, пристрелит.

– Поясни.

– Вы пока что тупые детишки посреди минного поля. Аналогия понятна? – Лиса темными бездушными линзами осмотрела ребят. – Шаг в сторону – и вы покойники. И только я могу вас научить, как правильно действовать в данной ситуации. До другого учителя добежать у вас шансов меньше, чем ноль.

– Да поясни ты толком, – психанул Стрелок.

Невольно «винторез» сместился на грудь. Лиса, горько усмехнувшись, потеребила рукоять своего ствола.

– Не забыл, мальчик? Мой дар позволит отстрелить тебе все пальцы, пока ты дернешь затвор.

– Прости, – буркнул Стрелок. – Инстинктивно как-то получилось.

– Ладно. По первой прощаю. Ты же мой крестник. Мы теперь вроде как повязаны. А мне ваша удача очень нужна.

В углу зарычала Крис.

– Анд… Стрелок, – тут же поправилась она, – если эта сучка не начнет говорить внятно, отсюда выйдет одна из нас, а другую вынесут.

– А мне она нравится, – хохотнула Лиса. – Есть у вас шанс выжить с таким настроем. Ладно, слушайте. Много не скажу, ибо долго. Все поймете в процессе, если доживете.

Вы попали в полную задницу, и имя ей Улей или Стикс. Это два основных названия данной местности. Что это такое не знает никто. Но зона разбита на кластеры или соты. Каждый из них время от времени перезагружается, то есть обновляется, и сюда прилетает уйма народу с домами и прочими благами.

Перед перезагрузкой приходит туман с кислым запахом. Если почуете такой, бегите. Это первый сигнал к перезагрузке. Сразу для тупых скажу. Домой таким способом не вернуться, а вот сдохнуть или стать безмозглым дебилом – запросто. Но если полезли в кластер под перезагрузку, то ничего не потеряете. Изначально дебилом был, таким и останешься. Ну, может, поменяете статус с дебила на мертвого дебила.

Дальше. Все, кто сюда попал, заражаются местным паразитом. Что за паразит, пока не знает никто, но все знают одно. Заразившись, ты становишься либо безмозглой тварью, либо иммунным. Та же тварь, но при разуме и нормальной внешности. Мы с ними воюем, но и зависим от них. Как добывать спораны, я вам только что показала. Без них и живчика из него вы сдохнете в муках, как

наркоманы без дозы. Твари пока жрут, пока и эволюционируют, мы вроде как тоже. Твари становятся сильнее и умнее, но, слава богу, выше обычных приматов пока не зашли, а мы развиваем таланты Улья и полевой опыт набираем. На том и держимся. Вот и все, если вкратце.

– Охренеть, – выдохнул Кот. – Вот это сказка на ночь.

Лиса толкнула ногой голову монстра.

– Солдатик, тебя декорации не смущают?

Кот смутился и отвернул лицо от неприглядной морды твари. Тут крыть ему нечем.

– Кот прав. Это реально сказка какая-то. Есть хоть какие-то разумные объяснения? – Стрелок, не отрываясь, рассматривал уродливую голову зараженного.

– Гипотез тьма, но все на уровне религии. Это я образно, хотя и сект тут хватает, – поправилась Лиса, заметив удивленные взгляды остальных. – Это я о том, что каждая теория ничем не подтверждена. Бога как бы тоже никто не видел, но почти все верят и каждый в своего. Кто-то – в Христа. Кто-то – в Аллаха. И даже готовы за свою веру убивать. Тут все точно так же, только это касается гипотез.

– А что думаешь ты?

– Думаю, Улей – рукотворная система. И управляет им то ли спятивший искин, то ли примитивно-сложная неразумная программа, тоже спятившая. Думаю, местные жители в свое время возжелали, совсем по-нашему, сладкой халявы и не придумали ничего лучше, как воровать чужие куски или копировать их. Тут точных данных нет. Но, как обычно, с халявой что-то пошло не так и пришлось платить по счетам. Местный мир пошел вразнос, управляющему процессом модулю сожгло половину мозгов, а вторая половина упорно продолжает перезагружать кластеры.

– А при чем тут монстры эти?

– А ни при чем. Кто их знает, как они тут появились. Может, в одном из миров разработали столь эффективное биологическое оружие, которое, вырвавшись на свободу, разнеслось по всему Улью. А может, халявщики таким образом хотели зачищать прибранное к рукам, так сказать, силами самих потерпевших, но не рассчитали, что при развитии тех станут появляться монстры, которым танковая броня – что кость для собаки. Приложить усилие нужно, но дело в терпении и желании.

– А почему нельзя с именами ходить? – спросила Крис.

Ей сложнее всего было привыкнуть к кличке Стрелка. Если для парней понятие радиопозывной – что-то близкое из армии или игр со спецназовской тематикой, то девушка уже раза три называла своего парня по имени, за что получала гневный взгляд.

– Здесь все жутко суеверны и существуют сотни разных традиций и неписаных правил. Точнее правил, написанных океанами крови. На каждую букву этого устава ушло тысячи жизней. И вам бы хорошо их запомнить.

Первое правило – никаких старых имен. Если рейдеры услышат Андрей или Сергей, вас тут же запишут в дырявые. Потому отныне вы Кот, Стрелок и Крис. С девушками, правда проще, им имена менять можно на другие имена или даже остаться при своем.

Второе правило – не трогать мирняк и свежих иммунных. Свежаку в поле всегда нужно помогать и особо крестничкам. Мы теперь повязаны. Я вроде как ваша мать теперь. Имена дала, обучила, а потом отпущу в свободный полет. Ну и вы мне теперь по гроб жизнью обязаны. Стрелять мне в спину – все равно что в мать стрелять.

– Ты вроде не из суеверных, рассуждаешь разумно, обоснованно, а на Крис за имя кидаешься.

– Не в суевериях дело. То, что у обычных рейдеров приметы, для меня выглядит как основные скрипты управляющего местным миром искина. Порой они кажутся глупыми и нелепыми, но статистика подтверждает их правильность. Я не знаю, насколько управляющий элемент может вмешиваться в ход событий, но очень часто тот, кто грубо нарушает правила и традиции, находит свою смерть.

Неважно, от тварей или рейдерской пули, но находит.

– Ясно, что дело темное, – вздохнул Стрелок. – Все равно такое чувство, что я просто сплю еще там, на берегу, упитый паленой водкой, и мне все это мерещится в кошмарном сне.

– Так с тобой еще долго будет. Главное – не расслабляйся, иначе станешь трупом.

– А если эта тварь укусит, тоже станешь таким? – Крис указала подбородком на голову у ног Лисы.

– Нет, вы уже заражены, просто победили паразита. Еще одна доза заразы вам ничего не сделает. Более того, можете забыть про все болезни и раны. Если выжил, то теперь не сдохнешь, все заживет, как на собаке, только знай живчик хлебай. Ладно. Необходимый минимум я вам выдала. Теперь, если отобьетесь от группы, будете хоть что-то соображать. В случае чего идите на восток и ищите жилой стаб.

– Стаб?

– Стабильный кластер. Обычно не перезагружается или грузится очень и очень редко. Там можно обустраивать поселения и делать схроны. Они не пропадут при перезагрузке. Отличить от обычных легко. Они не выглядят новыми и ухоженными. Ну, кроме обжитых. Короче, нам сейчас нужен отдых. Вы везунчики, что выжили на крайнем западе. Место, откуда опытные рейдеры не всегда возвращаются.

– Что, все так опасно? – Стрелок насторожился.

– Очень. Тут линия, опоясывающая Инферно. Местный ад. Зона выпадения крупнейших кластеров с городами. Много народа, много ценностей, но и много зараженных, которые, поедая людей и более слабых сородичей, превращаются в элитников. И чем дальше на запад, тем все печальнее.

– Как же мы выжили тогда? И кто вообще сюда ходит, раз такие дела? И что ты тут забыла?

– Отвечу по порядку, – улыбнулась Лиса. – Выжили вы благодаря мне и стечению обстоятельств. Город у вас средненький, хоть и густонаселенный. Перезагрузились вы ночью, когда все спали. А после заражения человек тупеет и не может выйти из квартиры, если дверь заперта на замок. Мозгов не хватает.

А у вас, как я заметила, с доверием к ближнему своему тяжело. Решетки на окнах первых этажей. Бронедвери на подъездах. Наверное, и внутренние двери не со стеклом в деревянной оправе. Вот и получилось, что куча народу оказалась заперта. А элита обитает в других местах и прибегает только на перезагрузку, чтобы насытиться свежатиной.

Мы шустро успели проскочить, пока волна не подошла. Они несутся во весь опор, на звуки гонга к обеду. Потому и не обыскивают тут каждый кустик в поисках еды. Но, как сам понимаешь, крупные кластеры – это и интересная добыча. В селе что? ПМ у участкового и пара обрезов местных охотников с десятком патронов. А в городах все гораздо интереснее, потому рейдеры собирают крупные группы и все-таки лезут на запад. На свой страх и риск.

– Но ты-то одна? Или те идиоты, что в нас стреляли, твои друзья?

– Да не друзья, а обычные рейдеры. Ищут то же, что и все. Боеприпасы и редкие вещи. Вот на нас и обиделись за то, что мы шустрее оказались.

– А как же не стрелять по свежаку? Это же примета плохая.

– А кто знает, что вы свежак? Кот упакован, как бывалый бродяга, я тоже. А то, что грамотно вскрыли оружейную комнату и забрали только ценное, оставив барахло, автоматически делает нас опытными. Вот и разозлились. А теперь пора спать. Пойдем ночью. Когда твари вовсю насытятся в городе. Им теперь на пару дней хватит еды. Заодно пропустим отставших.

Убогий дачный домик не мог похвастаться хорошей меблировкой, но из чего соорудить лежанки нашлось. Стащили древние матрацы со скрипучей деревянной кровати и уложили их в дальнем закутке. Туда же скинули все тулупы и куртки. Все это добро уже пованивало сыростью и плесенью, но выбирать особо не из чего.

– Мальчики дежурят первыми. И не спим. Через три часа смена девочек. Потом снова меняемся.

Лиса подошла к окну и стала проводить какие-то манипуляции со своей лопаткой. Набалдашник скрутился, открыв стержень размером с карандаш, вокруг которого тут же развернулся крест из четырех прямоугольных бумажных лепестков. Из чашки набалдашника достала колечко с проводами и подсоединила их к чему-то в навершии.

– Что это? – Стрелок с интересом подошел поближе.

– Сигналка. Очень чуткий микрофон и маленький компьютер, обрабатывающий полученные звуки. В нем несколько сотен оттисков самых опасных для рейдера звуков – от выстрелов до рыков монстров, включая на тех частотах, что не слышны людям.

– А кольцо?

– Будильник. Как только приходит опасный звук, в кольце срабатывает магнит с иглой. Колет не сильно, но разбудит даже мертвого.

– И зачем тебе это?

– А как ты думаешь, как одиночке спать в опасных кластерах?

– А зачем ты вообще в одиночку тут лазишь, если все так опасно?

– Здесь везде опасно. Люди от такой жизни звереют и теряют моральный облик. Многие, кого тут называют «хорошими парнями», в той жизни ничего, кроме пули в голову, не заслужили бы. И все тут немного сумасшедшие. А одной мне хорошо и спокойно. Я не завишу ни от кого, сама решаю, что делать и куда идти, на кого работать, а кого послать в задницу. Вот и сейчас я картографировала Крайний запад для пары стабов. Вернусь – мне заплатят, да и добычу мы уже взяли. Вас пристрою в стабе, и дальше сами набирайтесь ума. А я снова в рейд уйду, подальше от людей.

Голос Лисы стал каким-то грустным, и разговаривать дальше она отказалась. Буркнув очередное «Не спать, зарою!», она завалилась на лежанку и, быстро опустошив банку тушняка, заснула. Крис долго ворочалась, но тоже все-таки успокоилась.

– Что думаешь? – спросил Кот шепотом, когда все замерли и ровно задышали.

– А что тут думать? – Стрелок кивнул на подоконник с головой монстра. – Попали мы, брат. Как бы это фантастически ни звучало, но приходится верить и Лисе, и глазам. Я себя щипал, не просыпаюсь.

– Что делать будем?

– Нужно осмотреться для начала. Лиса хватается за ствол при любом шорохе. Если тут все такие, то будет кисло. Нужно больше информации. Одно понятно – люди здесь как-то живут и эта девчонка давно тут. Значит, шансы выжить есть. Если есть работа, значит, есть и социум. А в нем уже можно жить и плавать вверх и вниз. Вот найдем свой аквариум и начнем пробираться вверх, поближе к теплым водам.

После столь бурной ночки спать хотелось дико, особенно в тихом дачном поселке, где из звуков раздавался только стрекот кузнечиков. Дважды кольцо на пальце кололось иглой, но сам Стрелок ничего не слышал. В первый раз разбуженная Лиса подсоединила к лопатке простенькую, как кирпич, мобилу и дала ее в руки парню. На монохромном дисплее дореволюционной «Нокии» отображались цифры и названия звуков. Чем больше число, тем ближе или мощнее звук, а рядом в текстовом виде обозначался источник звука. Второй раз Стрелок не стал будить девушку. Пороговое значение звук не переходил, хоть надпись «рубер» ничего не сказала. Потом пришла очередь парней спать, а девушек – дежурить. Стрелок, скривившись, хлебнул живчика и провалился в липкий кошмар сновидений.

Выдвинулись из поселка, когда стемнело, и направились на запад. Как пояснила Лиса, там находится самое пекло, но сейчас более-менее безопасно, так как все твари с ближайшей округи пируют в их городе.

Двигались колонной, в которой Лиса заняла место лидера. Девушка шла совершенно бесшумно, аккуратно переступая мусор и ветки под ногами, а вот

ребята шумели, как стадо вепрей в подлеске. Лиса выбирала путь по густым зарослям, что сильно осложняло жизнь остальным, не имеющим ее уникального зрения. Но топали молча. Когда Кот чертыхнулся, споткнувшись об очередную корягу, девушка пообещала пристрелить того, кто еще раз откроет рот. Причем пообещала таким разъяренным шипением, что все поверили в угрозу.

Дважды хлопал ее пистолет. Куда она стреляла, непонятно, но они тут же ускорялись. Даже не собирали добычу, несмотря на то что внутренности из спорового мешка на затылке считались местными деньгами, а тутошние монстры в загривке носили пачки местной валюты. Наверняка слишком опасно останавливаться для сбора трофеев.

Через час свернули на север, а еще через два повернули на восток. Как Лиса ухитрялась ориентироваться на местности, не совсем понятно, но приходилось доверять ее опыту. Только под утро девушка стала немного спокойнее. Они вышли к необитаемому стабу. Это поняли все, как только там оказались.

То, что они ранее считали зарослями и плохой дорогой, не шло ни в какое сравнение с запустением этого места. Асфальтовое покрытие расползлось до неузнаваемости, и в трещинах пробились ростки, которые успели вымахать до серьезного вида деревцев. Брошенная техника поржавела до состояния трухи. Посреди остатков дороги стоял танк. Точнее, его останки. Башня изувечена, ствол загнут, люк отсутствует, как и несколько катков. Причем это явно не работа гранатометов.

Стрелок сглотнул. Это же какую надо иметь мощь, чтобы так уделать не самую слабую боевую машину? Стандартные обводы советской техники легко узнаваемы. А совок не клепал жестянки. Это не Китай с его подделками.

С рассветом Лиса снова напялила свою нелепую маску и объявила привал. Как оказалось, тут у девушки свой перевалочный лагерь. Небольшая полянка вырублена в кустарнике и обсажена какой-то высокой травой. Как пояснила Лиса, зараженные почему-то не любят запах некоторых трав. Не боятся, а именно не любят и сторонятся. Именно из этого гербария и готовит она свой дезодорант, которым перебивает естественные человеческие запахи.

На полянке пристроилось очередное чудо технической мысли местных инженеров. С первого взгляда это был типичный багги. Но только с первого

взгляда. Одноместный, маленький и легкий, длиной чуть более двух метров и шириной едва больше одного. Создан с нуля, что становилось очевидным сразу же. Остов состоял из двадцать пятых уголков, сваренных на швеллере и образующих нечто вроде полого бруса, идущего по периметру транспорта. Затем кто-то накрыл промежутки между уголками чем-то плоским и задул обычной монтажной пеной, попутно воткнув в пену пару сотен батарей для ноутбуков. Батареи подключались проводами одна к одной, и кабель убегал под сидение водителя, где виднелся небольшой электродвигатель.

Передние колеса принадлежали скутеру, а вот задние спарены по два, как на грузовиках. Скрутили их с какого-то мощного байка, однако вместо некоторых спиц виднелись широкие и остро заточенные пластины с легким изгибом. Такие только лом не перерубят, если он попадет в колесо при движении.

Позади сидения, в контейнере, обшитом кевларовыми бронежилетами, находился движок с четырьмя выхлопными трубами, идущими вверх. Размер двигательного отсека не впечатлял, и наличие стольких труб удивляло. Защищала водителя сваренная из уголков кабина, обтянутая арматурой и сеткой-рабицей.

Только крыша оказалась монолитной и приспособленной под лежку снайпера, о чем говорила стойка из запасного колеса, служившая упором для крупнокалиберного противотанкового ружья неизвестной модели. Но полутораметровый ствол внушал уважение. Стрелять, правда, совсем неудобно, не те габариты у площадки. Пришлось бы сидеть задницей на двигателе, упираясь в трубы спиной. Видимо, так это и работало.

Оптики не видно, но учитывая феноменальную меткость хозяйки этого слонобоя, она тут была лишней. Двери почему-то открывались вниз и тут же оставались в руках, потому как петель нет, а вместо них лишь полукруглые зацепы. Все это выкрашено в разные оттенки грязи, обмотано тонкими лоскутками мешковины с торчащими нитками. Ни одна деталь не блестела и не бликовала. Фары отсутствовали, от слова совсем. Зато вдоль борта закреплены два весла с рукоятками из толстостенной бесшовной трубы.

– Солидная телега, – одобрительно цокнул языком Стрелок. – А это зачем?

Его палец уперся в ряд гаек, наваренных на нижний уголок с легким уклоном вниз.

– Скоро узнаешь, – хмыкнула Лиса, любовно похлопав транспорт по крыше. – Мой Сивка.

– Сивка? Бурка? – Кот с подозрением осматривал железного коня. Тот не выглядел тяжеловозом, и парню уже представлялся пеший забег по опасной территории. – А потянет четверых?

– Недалеко и недолго потянет, но мы потом по воде пойдем. Так безопасней в этих местах.

– Монстры не плавают?

– Элита может, но не любит. В воде они теряют свое самое сильное качество – скорость. Остальные в воду вообще стараются не лезть. Плавают как топор в бронежилете.

– Да на воде нас не выдержит эта дура. Мало плавучести. Пены с полкуба, а железа пара центнеров. Плюс еще четыре тела. Не выдержит.

– Не оскорбляй моего Сивку, иначе будешь бегать пешком и плавать, держась за корягу, – взъярилась Лиса.

– Да ты чего? – опешил Кот. – Да я ж, это…

– Что, много раз вытаскивал тебя из задницы? – перебил брата Стрелок, уводя разговор со скользкой темы.

– Шесть раз погибал за меня. Это седьмая модификация. Я всегда возвращалась за останками и все, что еще можно использовать, реанимировала и ставила обратно. Он у меня такой же ветеран, как и я.

– И ты?

– У меня два раза оторвана рука и один раз нога до колена. Про пулевые я уже молчу, уже и не посчитаю все.

– И ты выжила? – охнула Крис.

Хотя и сама видела свою руку. Вторые сутки пошли, а у девушки уже вместо рваной раны аккуратная культя, которая почти на глазах прибавляет в длине.

– В Улье всегда так. Лишь бы голова цела осталась и основные органы кое-как работали.

– То есть пуля в сердце все-таки убьет?

– Смотря какая пуля и как попала. Сердце-то четырехкамерное. Если хоть одна пара камер останется рабочей, есть шанс выжить. Паразит насильно будет гонять кровь, заставляя сокращаться даже разорванное сердце. Я вот однажды в легкое пулю получила – и ничего. Еще и отмахала пять километров в таком состоянии. Люди тут живучие, как тараканы. Вы, конечно, еще нет, но вот у меня ее рана уже бы не просто затянулась, а почти полностью бы отросла ладонь.

– Охренеть, – выдохнул Кот. – Даже не верится.

– А ты просто поверь. Тут много чего удивительного. Например, мы вроде как все тут бессмертные, правда, проверить еще ни у кого эту теорию не получилось. Мрем как мухи под пулями и клыками.

– И что, нельзя окопаться в одном месте? Отстроить оборону. Укрепить позиции.

– Можно. Но кто будет добывать провиант и боезапас? Кто будет отражать атаки тварей и прочего люда? Это я уже про трясучку не вспоминаю.

– Трясучку?

– Ладно. Кое-что еще вам открою. Вообще, это вроде как платная информация, но раз уж вы такие фартовые и мои крестники, то и так скажу. Трясучка – это такая болезнь у иммунных. Начинается, когда долго сидишь на одном месте. Лечение одно: бегать по кластерам – и чем больше, тем лучше. Но это всем

известно и бесплатно. А вот то, что чем больше ты кластеров, причем разных, посетишь, тем сильнее станешь, знают немногие. Вы родились почти в Инферно, и это ваше преимущество перед другими. Вы изначально сильнее, выносливее и быстрее развиваетесь. И чем больше будете есть гороха и бегать по различным кластерам, тем сильнее станете.

Что такое горох и как он влияет на способности, ребята уже знали. Лиса отдала всю добычу, собранную из «топтуна». Так она назвала монстра, мимоходом порванного элитником. Разбодяжила в растворе уксуса желтоватую горошину, погасила содой, процедила через фильтр и заставила выпить ребят.

Суеверие или рационализм, но девушка сильно прислушивалась к знакам Улья. Подаренный элитником трофей она восприняла как знак свыше и отдала крестникам. И то, что ребята не чувствовали у себя никаких способностей, ее не смущало.

Выехали, когда уже стемнело. Крис посадили на крышу, запретив прикасаться к слонобою, а ребята заняли места над задними колесами, неудобно расположившись на сетке. Сивка пер вперед, как мини-трактор, и, что самое интересное, почти бесшумно. Пренебрежение броней Лиса обосновала тем, что ее дело убегать и прятаться. Приоритет на проходимость, незаметность и скорость. Для рейдера-одиночки идеальная тактика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bogdanov_art/s-t-i-k-s-serdca-treh

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити